

ИСТОРИЯ ЛИМИТРОФОВ

Юрий Бахарев

Часть 1

История возникновения новых государств на западных окраинах Российской империи началась с драматических событий революций 1917 г.

После отречения царя от престола прекратилось действие «личной унии», как правового основания вхождение Польши и Финляндии в состав Российской империи. 6.12.1917 была провозглашена независимость Финляндии. Еще раньше, было создано марионеточное Регентское Королевство Польское, существовавшее до 11.11.1918, как сателлит Германии.

Советское правительство первым признало Финское независимое государство, так как большинство мест в первом парламенте имела социал-демократическая партия Финляндии, в руководство которой входили как «белые» так и «красные», например, Отто Куусинен, будущий крупный советский партийный функционер.

После провозглашения советской власти в Петрограде, по территориям бывшей Российской империи не занятой немецкими войсками, покатился процесс «триумфального шествия советской власти». Процесс сопровождался созданием советских национальных государств на окраинах бывшей империи.

7.11.1917 власть в Ревеле перешла к Военно-революционному комитету во главе с большевиками. На состоявшихся в январе выборах в Учредительное Собрание эстонские большевики набирают 37% от всех принявших участие в выборах, но из-за немецкого наступления срок созыва Собрания был отложен.

6.1.1918 в городе Валка была образована Советская Латвия. С помощью латышских красных стрелков правительство Советской Латвии установило контроль над основной частью Латвии. 13.1.1918 в Риге была провозглашена Латвийская Социалистическая Советская Республика.

Из-за затягивания заключения Брестского мира, Германия начала наступление, и все советские государства в зоне оккупации, с помощью германских войск, были ликвидированы.

На оккупированной территории были созданы квази-государства с марионеточными прогерманскими правительствами.

6.2.1918 Совет Литвы, принявший декларацию «о вечных союзных связях Литовского государства с Германией», провозгласил восстановление Литовского королевства с немецким принцем Вильгельма фон Ураха на престоле.

В марте 1918 г. на землях Курляндской, Лифляндской, Эстляндской губерний было создано Балтийское герцогство, связанное личной унией с Пруссией, и организован Прибалтийский Ландесвер - вооруженное формирование, защищающее интересы остзейских немцев.

В марте 1918 г. немецкие войска заняли Аландские острова и, беспрепятственно произведя высадку своего экспедиционного корпуса, захватили Хельсинки.

9.10.1918 в парламенте королём Финляндии был избран шурина германского императора Вильгельма II принц гессенский Фридрих Карл.

В это же время германским правительством на захваченных территориях были сформированы русские «белые» воинские сателлитные формирования.

На северо-западе России, «Русская добровольческая Северная армия» на землях «Всевеликого войска Донского» «Донская армия» На территории Латвии «Западная добровольческая русская армия».

9-11.11.1918 с матросского восстания на боевых кораблях началась революция в Германии. Через несколько дней революционные события охватили всю страну.

Причиной стало нарастание социальной напряжённости, продолжающаяся, бессмысленная война и расстройство экономической жизни в стране. Германия провозглашается республикой. Кайзер Вильгельм II бежит из страны в Нидерланды, где отрывается от престола.

К власти в Германии приходят представители социал-демократической партии.

Германское государство подписывает Компьенское перемирие, означавшее фактическую капитуляцию Германии.

В январе 1919 г. левые социал-демократы поднимают восстание, направленное на установления советской власти. Во главе восстания становятся немецкие коммунисты К.Либкнехт и Р. Люксембург.

С помощью националистических отрядов, финансируемых «Антибольшевистским фондом» германской промышленности, восстание было подавлено. Либкнехт и Люксембург, без какой либо судебной процедуры, зверски убиты.

Потерпели поражения, и провозглашенные несколько позже, Советские правительства в Баварии, Венгрии и Словакии.

По условиям Компьенского перемирия вывод германских войск на западном фронте должен был начат немедленно, но на территории бывшей Российской империи оккупанты должны были оставаться до прибытия войск Антанты.

В этих условиях, при крахе немецкой военной машины, начинают возникать националистические правительства, зачастую, получающие власть непосредственно из рук оккупационных немецких войск: Пилсудского в Польше, Карла Маннергейма в Финляндии, Карлиса Улманиса в Латвии, Антанаса Сметоны в Литве, Константина Пятса в Эстонии.

Одновременно, по договорённости с солдатскими комитетами отводимых германских частей, освобождаемые территории начала занимать Красная Армия, восстанавливая власть ушедших, на время оккупации, в подполье Советских республик. Возникло двоевластие, которое неизбежно вело к военным столкновениям, имеющим все признаки гражданской войны.

Литва

16.12.1918 Временное революционное правительство Литвы опубликовало манифест, провозгласивший низложение власти германских оккупантов, роспуск прогерманского "Совета Литвы" и переход всей власти в руки Советов депутатов трудящихся. 5 января части Красной Армии заняли Вильно. К 25.1.1919 Временное революционное правительство Литвы контролировало 2/3 территории страны.

27.2.1919 в Вильнюсе состоялось объединённое заседание ЦИКов Литвы и Белоруссии. На нём было провозглашено образование Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики (Литбела) со столицей в Вильно.

В феврале-марте 1919 г. «Совет Литвы», поддержанный немецкими гарнизонами, начал военные действия против Литбела, в апреле 1919 г. к ним присоединилась польская армия. В результате наступления польских войск территория Литбела была оккупирована. Советская власть на территории Литвы была ликвидирована оккупантами.

Латвия.

После известия о капитуляции Германии советские войска пошли в наступление.

За ноябрь- декабрь 1918 г. с помощью латышских красных стрелков, большевистское правительство Латвии установило контроль над основной частью страны, включая Ригу. 3.1.1919 в Риге была провозглашена Латвийская Социалистическая Советская Республика.

Правительство Ульманиса контролировало только Лиепаяу, охраняемую войсками Прибалтийского Ландесвера. Однако 16.4.1919 в Лиепеае немецкие отряды Ландесвера свергли правительство Улманиса, которое обвиняли в сотрудничестве с Антантой и считали антигерманским. Через несколько дней, свергнутое временное правительство Улманиса, оказалось на пароходе «Саратов», стоявший в Лиепайском порту под охраной английских военных.

Прибалтийский Ландесвер и Железная дивизия, состоявшая из прибывших из Германии немецких добровольцев, усиленная белогвардейскими формированиями под командованием князя Ливена, начали наступления на Латвийскую Социалистическую Советскую Республику.

22.5.1919 они заняли Ригу. После захвата Риги немецкое военное и политическое руководство привело к власти правительство Ниедры, политический режим, выражающий интересы остзейских немцев.

Советская власть в Латвии была ликвидирована оккупантами.

Правительство Ниедры встретило сопротивление со стороны националистов Латвии и Эстонии. После того, как 23.6.1919 эстонская армия и воевавшие в её составе латышские полки Северо-латвийской бригады разбили под Цесисом отряды Ландесвера и подразделения Железной дивизии, между противоборствующими сторонами было заключено перемирие.

Согласно условиям перемирия, Ниедра был вынужден бежать, немецкие добровольцы Железной дивизии покинули Латвию. Подразделения Ландесвера включались в состав Латвийской армии и признали власть правительства Ульманиса, с парохода «Саратов» благополучно вернувшегося в Ригу.

Эстония.

28.11.1918 дислоцировавшиеся на правом берегу Наровы Красные эстонские полки взяли г. Нарву, которую обороняли подразделения Германской армии и начавшие формирование части 4-го эстонского пехотного полка и добровольцы из Нарвской дружины Кайтселийта.

После взятия Нарвы в городе был образован Временный революционный комитет, провозгласивший создание Эстляндской трудовой коммуны и сформировавший Совет Коммуны. Нарва была объявлена временной столицей Эстляндской трудовой коммуны.

К концу декабря 1918 г. части Красной армии заняли значительную часть территории Эстонии и стояли в 35 км от Ревеля.

Однако 6.1.1919 эстонская армия, укреплённая «Русской добровольческой Северной армией» и подкреплённая войсками белофиннов, прибывших в Эстонию в декабре 1918 г., выбили войска Эстляндской трудовой коммуны и поддерживающие их 7-й армии РККА с территории Эстонии.

Советская власть в Эстонии была свергнута силами белогвардейцев и белофиннов, ибо в Эстонскую армию на середину декабря 1918 г. было мобилизовано чуть больше 1000 эстонских солдат и офицеров. Существенную роль в победе сыграла экономическая поддержка Антанты, артиллерия кораблей Великобритании, вошедших

на Таллиннский рейд, а также десанты, высаживаемые с английских кораблей на берега Финского залива в тыл «красным» войскам.

Несмотря на то, что Учредительное собрание Эстонии уже выбрано всенародным голосованием, Временным правительством Эстонии 5-7.4.1919 самовольно был избран новый состав Эстонского Учредительного собрания, конечно же, без участия эстонских большевиков, ранее получивших 37% голосов в составе всенародно избранного Учредительного собрания.

Интересно сравнить реакцию либералов на два роспуска Учредительных собраний. На российский случай, когда уход с собрания большевиков лишил Учредительное Собрание кворума, и на этом основании оно было распущено, и на фактический роспуск, законно избранного Учредительного Собрания Эстонии, только потому, что не нравится позиция эстонских большевиков. Да еще в условиях, когда победа над ними достигнута иноземными войсками.

В мае 1919 г. Северная армия белых, входившая тогда в состав эстонских войск, начала наступление на Петроград. В июле 1919 г. на основе Северной армии была образована Северо-западная армия, которую возглавил генерал Н. Юденич, назначенный Колчаком Главнокомандующим русскими войсками Северо-Запада. Удачно начавшееся весеннее наступление к августу захлебнулось.

Часть 2

Финляндия

В январе 1918 г. «красные» финны сформировали «Совет народных уполномоченных» (правительство) Финляндии, и, опираясь на вооруженные формирования финской Красной гвардии, разогнали сейм и провозгласили создание Финляндской Социалистической Рабочей Республики.

Поскольку буржуазное правительство бежало из столицы Финляндии, а также вошло в тесные отношения с Германией, которая находилась фактически в состоянии войны с Россией, то Советское правительство вступило в переговоры об осуществлении мер по независимости Финляндии с правительством социалистической Финляндии и заключило с ним 16.2.1918 договор «Об укреплении дружбы и братства между Советской Россией и социалистической Финляндией»

После заключения Брестского договора, войска РСФСР не могли вмешиваться в гражданскую войну в Финляндии. Балтийский флот покинул Гельсингфорс. Причём, оружие и боеприпасы русских войск достаются «белым». С помощью немецких войск, в стодневной, кровопролитной гражданской войне победили белофинны. «Финское социалистическое правительство» и около 10000 финских красноармейцев перешло на территорию РСФСР.

При этом действия белофиннов не ограничивались территорией Финляндии.

В конце марта 1918 г. в Северную Карелию вошли отряды финских «белых». Там было организовано местное самоуправление под руководством сторонников отделения Восточной Карелии от России.

Как в течение, так и после гражданской войны, унесшей почти 35000 жизней, проводился жесточайший «белый террор». Было казнено не менее 10000 человек. В плену оказалось 76000 красных. Смертность в лагерях военнопленных достигала 34%. Только за лето 1918 г. в лагерях умерло от голода и болезней 13 500 человек. За «государственные преступления» было осуждено около 70 000 человек.

Как сейчас говорят: «Судебные процессы не отвечали принципу беспристрастности, став частью программы репрессий победителей». Главной целью были командиры красногвардейцев. Относительный упор был на русских. О массовых расстрелах русских после занятия белофиннами города Выборга можно прочитать здесь: <http://ristikivi.spb.ru/docs/viipuriterror-1918-1.html>. Всего в ходе террора было уничтожено около 1% населения Финляндии.

Освободив пределы Финляндии от несогласных "красных" финнов и русских, вдруг оказавшихся чужеземцами, белофинны решили принести на своих штыках эту самую независимость и другим братьям по финно-угорской крови. В правых кругах руководства вынашивались экспансионистские планы создания «Великой Финляндии».

В зависимости от времени понятие «великая Финляндия» получало различные определения. После окончания гражданской войны белофинны заговорили о бесспорном праве Финляндии на Беломорскую и Онежскую Карелию и Ингерманландию, расположенную по берегам Невы и ограниченную Финским заливом, рекой Нарвой, Чудским озером на западе и Ладожским озером с прилегающими к нему равнинами на востоке. Особо рьяные финские националисты грезили о «великой Финляндии до Урала». В состав этой гипотетической страны они собирались включить края, где жили финно-угорские народы — от карелов до коми.

Интересно, что идею «Великой Финляндии» поддерживали все политические круги страны, в том числе и левые: два социал-демократических политика страны Оскар Токкола и Войнма Вайно в те годы опубликовали первое серьезное исследование на эту тему - «Большая Финляндия в естественных границах».

Руководитель Финляндии Маннергейм в своей речи перед войсками, получившей название «Клятвы меча», обещал не опускать меч войны в ножны пока Карелия не войдет в состав Великой Финляндии.

Вскоре после окончания гражданской войны в Финляндии началось практическое осуществление финской мечты о Великом государстве до Урала. На самом деле -банальный захват не принадлежавших Финляндии территорий как на востоке (Россия), так и на западе (Швеция).

Но если в отношении Швеции агрессия затронула Аландские острова, то в отношении России минимум финских

притязаний сводился к увеличению территории Финляндии почти в два раза за счет Восточной Карелии и Кольского полуострова. Максимум - в несколько раз, за счет захвата северных областей России до Урала.

В начале марта 1918 г. председатель Сената Финляндии Свинхувуд официально заявил о том, что Финляндия готова пойти на мир с Россией, если к Финляндии отойдут Восточная Карелия, часть Мурманской железной дороги и весь Кольский полуостров. В марте 1918 г. «добровольческие» финские отряды вторгаются на территорию Карелии и занимают посёлок Ухта. В Ухте собирается марионеточный Ухтинский комитет, принявший постановление о присоединении Восточной Карелии к Финляндии

15 марта Маннергейм утверждает «план Валлениуса», предусматривающий захват части бывшей территории Российской империи до линии Печенга - Кольский полуостров - Белое море - Онежское озеро - река Свирь - Ладожское озеро [35]. Маннергейм выдвинул также план захвата Петрограда, ликвидации его как столицы России и превращения последнего в «свободный город-республику» наподобие Данцига.

В мае ставка генерала Маннергейма опубликовала решение финляндского правительства об объявлении войны РСФСР и подготовила наступление на Петроград. Но в связи с отказом немцев поддержать наступление план был не реализован.

Претензии финского национализма испытала и Норвегия. В её провинции Финмарк проживали т.н. «квелы» – финские племена. От Швеции финны стали требовать предоставления широкой автономии финским племенам, проживавшим в провинции Норрботтен. «Естественным образом» финны считали своей территорией и Эстонию, населенную народностью финской языковой группы.

30.12.1918 финские войска под командование генерала Ветцера высадились в Эстонии, где оказали помощь эстонскому правительству в борьбе с большевистскими войсками.

В 1919 году случилась попытка номер два, на этот раз удар был нанесен не в Беломорской, а в Олонецкой Карелии.

В апреле в результате олонцкого похода белофинны занимают часть территории южной Карелии, а 15 мая провозглашают на занятой территории Олонцкое правительство. Далее через Пряжу финны устремились к Петрозаводску, где на Сулажгорских высотах, практически в пригороде Петрозаводска, были остановлены и отброшены назад.

В мае и июне 1919 г. на восточных и северных берегах Ладожского озера отряды Красной Армии сдерживали наступление финских добровольцев.

В мае-июне 1919 г. финские добровольцы наступали на район Лодейного Поля и переправились через Свирь. В конце июня 1919 г. началось контрнаступление Красной Армии на Видлицком направлении и 8.7.1919 олонцком участке карельского фронта.

Финские добровольцы были отброшены за линию границы.

К августу 1920 г. финнов удалось выбить с большей части восточной Карелии. Финские войска остались только в Ребольской и Поросозерской волостях Восточной Карелии.

11.9.1919 в условиях наступления войск Юденича на Петроград и успешного продвижения войск Деникина на Курск и Орёл, Советская Россия обратилась с мирными предложениями одновременно к Эстонии, Латвии, Литве и Финляндии.

В октябре-ноябре 1919 г. белогвардейская Северо-Западная армия, возглавляемая Юденичем, при поддержке эстонской армии предпринимала новое наступление на Петроград, но была отброшена к Нарве.

2.2.1920 на мирной конференции в городе Тарту главы делегаций Эстонии и России подписали договор, по которому Советская Россия отказалась от каких-либо прав на Эстонию и первой признала де-юре Эстонскую Республику. А Эстония интернировала войска своего союзника Северо-западную армию генерала Юденича, отступившие на её территорию после неудачной попытки взять Петроград.

11.8.1920 был подписан Рижский мирный договор между Россией и Латвией.

В договоре РСФСР признаёт безоговорочно независимость, самостоятельность и суверенность Латвийского Государства, а Латвия обязалась не поддерживать белогвардейское движение.

Летом 1920 г. был заключен мирный договор между Литвой и Советской Россией.

Согласно договору была юридически ликвидирована Литовско-Белорусская Советская Социалистическая Республика и определена государственная граница между РСФСР и Литвой. Значительные территории с городами Гродно, Щучин, Ошмяны, Сморгонь, Браслав, Лида, Поставы, а также Виленский край с Вильно были признаны частью Литвы.

Договор обязывал Литву к нейтралитету в ходе Советско-Польской войны, обеспечивал безопасность фланга войск Красной Армии в её наступлении на Варшаву. Литовская сторона принимала обязательства прекратить на всей своей территории деятельность всех антисоветских организаций и групп.

В конце 1921 г., воспользовавшись антисоветскими крестьянскими мятежами в Карелии, поднятыми в результате активных действий финских активистов-агитаторов, выполнявших различные командные функции среди восставших, в Восточную Карелию снова вторглись белофинские войска.

В Тунгудской волости было образовано марионеточное правительство «Временный карельский комитет», который выступал за присоединение к Финляндии. В Карелии и Мурманском крае было введено военное

положение. Началась. Вторая советско-финская война.

К середине февраля 1922 г., подтянув в Карелию части Красной армии, советские власти выбили финские отряды за государственную границу РСФСР. В разгроме белофинских войск приняли участие подразделения из красных финнов, эмигрировавших в Российскую федерацию после гражданской войны в Финляндии. Завершилась Вторая советско-финская война 21.3.1922 подписанием в Москве Соглашения между правительствами РСФСР и Финляндии о принятии мер по обеспечению неприкосновенности советско-финской границы.

Часть 3

Польша.

В преддверии поражения Тройственного союза, Регентский совет Польши объявил о создании Временного Народного Правительства Польской Республики, а 14 ноября, после капитуляции Германии и распада Австро-венгерской монархии, передал Юзефу Пилсудскому всю полноту власти в стране.

Когда Польша как независимое государство была восстановлена, встал вопрос о её новых границах. Ю. Пилсудским был предложен геополитический проект конфедеративного государства «Междуморье». Эта конфедерация, простирающаяся от Балтики до Чёрного и Адриатического морей, включала бы как Польшу, так и подконтрольные ей соседние страны: Украину, Белоруссию, Литву, Латвию, Эстонию, Молдавию, Венгрию, Румынию, Югославию, Чехословакию.

Ближайшим этапом этого проекта должно было стать геополитическое доминирование в Восточной Европе восстановленной в границах «Речи Посполитой» 1772 г., "от моря до моря" то есть от Гданьска до Одессы, с установлением контроля над Белоруссией, Украиной (включая Донбасс), Литвой и частью Латвии.

Тогда, по словам Ю.Пилсудского, Россия, замкнутая в пределах границ времён шестнадцатого века, перешла бы в состояние второсортной державы, неспособной серьёзно угрожать независимости Польши. Польша же, как самое большое и сильное из новых государств, могла бы легко обеспечить себе сферу влияния, которая простиралась бы от Финляндии до Кавказских гор.

Советское правительство, со своей стороны, предполагало установить контроль над всей территорией бывшей Российской империи, сделав её плацдармом мировой революции.

Ударными силами этого плацдарма должны были стать РККА и советские государства, образованные на территории бывшей Российской империи.

В соответствии геополитическими проектами Пилсудского 1.1.1919 польские части взяли под контроль Вильно, но 6.1.1919 город был отбит частями РККА.

В феврале власти Белорусской ССР предложили польскому правительству определить границы, но Варшава оставила это предложение без внимания.

В начале марта 1919 г. польская армия перешла в наступление на ЛБССР.

11.4.1919 американский представитель Антанты в Польше Дж. Кернан писал президенту В. Вильсону: «Хотя в Польше во всех сообщениях и разговорах постоянно идет речь об агрессии большевиков, я не мог заметить ничего подобного. Напротив, я с удовлетворением отмечал, что даже незначительные стычки на восточных границах Польши свидетельствовали скорее об агрессивных действиях поляков и о намерении как можно скорее занять русские земли и продвинуться насколько возможно дальше».

17-19 апреля поляки заняли Лиду, Новогрудок и Барановичи, а 19 апреля польская кавалерия вступила в Вильно. Захват городов был ознаменован вакханалией расправы над защитниками или просто сочувствующими советской власти людьми. Которых арестовывали, отправляли в концлагеря, пытали и истязали в тюрьмах, расстреливали без суда, в том числе стариков, женщин и детей.

Еврейские погромы и массовые грабежи прокатились по стране. Кровавый характер (70 убитых) носили погромы, устроенные польскими войсками в ноябре 1918 г. во Львове. Жестоким антисемитизмом отличалась армия И. Галлера, созданная в 1918 г. во Франции из польских эмигрантов и переброшенная весной 1919 г. в Польшу. В апреле 1919 г. в Вильно во время погрома было убито 80 человек.

После занятия Пинска по приказу коменданта польского гарнизона на месте, без суда было расстреляно несколько десятков евреев, пришедших для молитвы, выдавая расправу за акты искоренения большевизма. Вот записки представителя Гражданского управления Восточных земель М. Коссаковского: "Десятками стреляли людей только за то, что были бедно одеты и выглядели, как большевики. Этим людей грабили, секли плетью из колючей проволоки, прижигали раскаленным железом для получения ложных признаний". Коссаковский был очевидцем следующего "опыта": "кому-то в распоротый живот зашили живого кота и побились об заклад, кто первый подохнет, человек или кот".

Польские войска в Белоруссии, получая подкрепления из Польши, продолжали двигаться на восток. 28 апреля поляки заняли город Гродно. Одновременно поляки начинают боевые действия против, созданной на территории Галиции, антисоветской ЗУРН (Западно-Украинской Народной республики). К середине лета власть ЗУРН была ликвидирована.

8 августа после 40 дней обороны польскими войсками был занят Минск, а 29 августа - Бобруйск. В октябре части Красной армии предприняли контратаку на город, однако потерпели поражение. После этого стороны

заклучили перемирие. Начались переговоры.

8.12.1919 странами Антанты была оглашена Декларация о восточной границе Польши (т.н. линия Керзона), совпадающей с линией этнографического преобладания поляков. Однако на тот момент польские войска находились значительно восточнее линии Керзона, и правительство Пилсудского было не намерено оставлять занятые территории. Более того, в беседе с британским дипломатом сэром МакКиндером Пилсудский утверждал, что польская армия может самостоятельно войти в Москву следующей весной, но только не видит в этом геополитического смысла.

Хотя переговоры закончились безрезультатно, перерыв в боевых действиях позволил Пилсудскому подавить просоветски настроенную оппозицию, а Советам удалось перебросить элитную Латышскую дивизию РККА с Западного на Южный фронт и остановить Деникина.

После провала мирных переговоров боевые действия возобновились. В первых числах января 1920 г. войска Эдварда Рызд-Смиглы неожиданным ударом взяли Двинск. 6 марта захватили Мозырь и Калинковичи.

Геополитические идеи Пилсудского сформулированы в документе для командного состава Волынского фронта, подготовленном 1 марта 1920 г.: «Глава государства и польское правительство стоят на позиции безусловного ослабления России».

«В настоящее время польское правительство намерено поддержать национальное украинское движение, чтобы создать самостоятельное украинское государство и таким путем значительно ослабить Россию, оторвав от нее самую богатую зерном и природными ископаемыми окраину. Ведущей идеей создания самостоятельной Украины является создание барьера между Польшей и Россией и переход Украины под польское влияние, и обеспечение таким путем экспансии Польши как экономической, так и политической». В качестве союзника для похода на Восток, маршал Пилсудский, решил использовать С. Петлюру, вытесненного с Украины в оккупированную Польшей Восточную Галицию.

17.4.1920 Пилсудский утвердил состав польских армий и групп, предназначенных действовать против советского Юго-Западного фронта, и отдал приказ о наступлении, ближайшей целью которого являлся захват Киева.

В апреле 1920 г. обладавшие многократным превосходством против Юго-Западного фронта польские войска 25 апреля перешли в наступление на фронте от реки Припять до Днестра, 26 апреля захватили Житомир и Коростень, к 28 апреля заняли линию Чернобыль - Казатин - Винница - румынская граница.

Наступление польских войска весной 1920 г., сопровождалось крайне жестоким обращением с местным населением в оккупированных районах. Грабежи, сожжение деревень, расстрелы были призваны продемонстрировать, что новые хозяева не намерены либеральничать.

Главными жертвами воинства маршала Пилсудского были, по традиции, евреи. Польские солдаты часто избивали евреев на дорогах и устраивали погромы. В местечке Тетиево во время еврейского погрома было вырезано 4000 человек. В городе Ровно поляки расстреляли более 3000 мирных жителей. За сопротивление при реквизициях продовольствия, полностью сожжены деревни Ивановцы, Куча, Собачи, Яблунька, Новая Гребля, Мельнич, Кирилловка и др., их жители расстреляны.

6 мая поляки взяли Киев, и вышли на левый берег Днепра, сумев создать там плацдарм глубиной до 15 км. Хотя, в эти дни поляки пленили более 25000 красноармейцев, но окончательно разбить войска Юго-западного фронта полякам не удалось,

Как признал 15 мая Ю. Пилсудский, "мы ударили кулаком по воздуху - прошли большое расстояние, а живой силы противника не уничтожили".

Помогая Юго-Западному фронту, войска Западного фронта перешли в контрнаступление. Активные действия Западного фронта вынудили противника перебросить часть сил с Украины в Белоруссию. Это позволило, Юго-Западному фронту, получившему подкрепления Первой конной Армией, 26 мая перейти в контрнаступление. 10 июня 3-я польская армия Рызд-Смиглы, опасаясь окружения, оставила Киев. В Киевской операции 1920 г. 3-я польская армия была разгромлена. А 4 июля в наступление перешли войска Западного фронта.

Советские войска на обоих фронтах нанесли противнику серьезное поражение. За короткий период времени Красная Армия продвинулась более чем на 600 км. Были освобождены Ровно (4 июля), Минск (11 июля), Вильно (14 июля). 26 июля в районе Белостока РККА перешла уже непосредственно на польскую территорию. 1 августа, несмотря на приказы Пилсудского, советским войскам почти без сопротивления был сдан Брест.

Выйдя на польскую границу — Главное командование РККА оказалось перед сложным выбором, продолжать операцию или нет. К началу августа положение Польши было критическим и близким к катастрофе, но и советские войска были переутомлены, а тылы оторваны от наступающих войска.

Как писал, 2 года спустя, главком Каменев: «Если мы были правы в учете политического момента, если не переоценивали глубины разгрома белопольской армии, и если утомление Красной Армии было не чрезмерным, то к задаче надо было приступить немедленно».

В противном случае от операции, весьма возможно, нужно было бы отказаться совсем, так как было бы уже поздно подать руку помощи пролетариату Польши и окончательно обезвредить ту силу, которая совершила на нас предательское нападение... Красная Армия, открыто, пошла на риск, и риск чрезмерный».

Главной целью фронта Юго-Западного фронта был захват Львова, 25 июля фронт, под командованием Александра Егорова, начал Львовскую наступательную операцию, однако овладеть Львовом так и не смог.

12 августа войска перешли в наступление войска Западного фронта Михаила Тухачевского, целью которого был захват Варшавы. Силы были примерно равны и не превышали 200 тысяч человек с каждой стороны. 13 августа Тухачевским взят Радзимин находящийся всего в 23 км от польской столицы.

К этому времени у поляков был подготовлен оперативный приказ 8358/III, содержащий польский план контрнаступления. Он предусматривал концентрацию крупных сил на реке Вепш и внезапный удар с юго-востока в тыл войск Западного фронта. 14 августа началось польское контрнаступление.

По собственному признанию Пилсудского, план наступления был скорее жестом отчаяния, чем плодом здравого расчета. Кроме ближайшей цели — спасения Варшавы, какой угодно ценой, Пилсудский ничего не видел. Однако риск оправдал себя и 25 августа «Чудо над Вислой», как назвали победу польских войск под Варшавой, свершилось.

Переоценка своих успехов и недооценка сил противника со стороны РВС Республики и РВС фронтов привели к катастрофическому поражению. Советские войска Западного фронта были вынуждены отойти на линию Августов, Липск, Свислочь, Беловеж, Жабинка, Опалин, р. Западный Буг до Владимира-Волынского.

В результате поражения под Варшавой советские войска Западного фронта понесли тяжелые потери. По некоторым оценкам, в ходе Варшавского сражения погибли 25000 красноармейцев, 60000 попали в польский плен, 45000 были интернированы немцами. Несколько тысяч человек пропали без вести.

Польское командование, получив контроль над северо-восточными районами страны, приступило к расследованию деятельности лиц, сотрудничавших с Красной армией: для их наказания широко применялись военно-полевые суды, заключение в крепость и в концентрационные лагеря.

17.08.1920 в Минске начались переговоры между Польшей и Советской Россией, закончившиеся безрезультатно. В итоге 2 сентября стороны согласились перенести переговоры в Ригу, и их делегации покинули Минск.

25 августа Западный фронт стабилизировался по линии Августов Липск - Кузница - Вислочь - Беловеж - Жабинка - Опалин.

На Юго-Западном фронте, 31 августа началась битва при Комарове, которую поляки называют крупнейшим кавалерийским сражением с 1813. В нем Конная армия Будённого потерпела поражение.

Затишье на фронте было недолгим. В начале сентября польские войска отеснили советские части к востоку от реки Западный Буг южнее Бреста. Попытки советских войск восстановить положение не дали результатов.

Советские части стали отходить на восток и польские войска взяли Кобрин и Ковель.

21 сентября стороны начали переговоры, которые проходили на фоне наступления польских войск на Волыни и в Белоруссии. Так как в это же время на юге продолжались ожесточенные бои с войсками Врангеля, советские власти была вынуждена искать компромисс. 28 сентября от имени ВЦИК было заявлено, что РСФСР согласна на границу по линии от устья р. Свислочь - Рудня - Брест - Грибовица и далее по бывшей австро-русской границе до Днестра.

2 октября польская делегация в Риге выдвинула свои предложения о границе, линия которой должна была проходить по р. Збруч - Ровно - Сарны Лунинец - западнее Минска - Вилейка и отрезать Литву от РСФСР. Советская делегация настаивала на своем предложении от 28 сентября.

Осенью отступающая армия Тухачевского попыталась закрепиться в Полесье в районе Гродно, но была атакована с фланга польскими войсками под командованием Юзефа Пилсудского и потерпела поражение. В плен попало ещё около 40000 красноармейцев.

Но до лагеря военнопленных еще надо было дожить. Имеются свидетельства, что генерал Пясецкий приказывал не брать русских солдат в плен, а уничтожать сдавшихся. Существовал приказ генерала Сикорского расстрелять 300 красноармейцев, взятых в плен, без суда и следствия. Пленные красноармейцы-немцы вообще расстреливались на месте.

В условиях дальнейшего отступления Красной армии, польской делегации было заявлено о согласии советской стороны с ее предложением о линии границы. После получения согласия Москвы и согласования документов 12 октября, между Польшей и РСФСР с УССР, был подписано перемирие, ратифицированное в ноябре 1920 г. Согласно условиям перемирия, стороны отказываются от враждебных друг другу действий. Отказ польского руководства от поддержки Врангеля в обмен на получение территорий на Востоке позволил советскому руководству перебросить основные силы Красной армии на юг и к 16.11.1920 разгромить белогвардейские войска и завершить Гражданскую войну в Европейской части страны.

Довольно долго Польша сохраняла базирование на своей территории военных формирований «Главного атамана армии и флота УНР» Петлюры и «Начальника государства Беларусь» Булак-Булаховича. Формально польское руководство издало приказы о прекращении сотрудничества с этими формированиями. Но реальное выполнение этих приказов началось лишь после того, как эти отряды были выбиты с советской территории. Приграничный с БССР район, Виленский край, с городом Вильно, был оккупирован 59-тысячной армией

генерала Желиговского. Литва разорвала дипломатические отношения с Польшей. Между ними было объявлено состояние войны. Желиговский, притворно вышел из подчинения Польского командования, провозгласил создание государства Срединная Литва и был официально объявлен Варшавой "мятежником". В конечном итоге Виленский край с будущей столицей Литвы отошел к Польше, а генерал Желиговский, впоследствии стал министром обороны Польши.

В октябре 1920 г. Польша получила ещё один территориальный подарок от Антанты, юго-восточная часть Верхней Силезии отошла Польше. А 18 марта следующего года, когда между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей, с другой был подписан Рижский мирный договор, к Польше отошли Западная Украина примерно с 10 млн населения, Западная Белоруссия с почти 4 млн и часть других территорий Российской империи. Кроме того, Советская сторона обязалась выплатить Польше 30 млн р. золотом и передать железнодорожный состав и другое имущество на 18,245 млн р. золотом. Т.е. соглашалась фактически выплатить репарации.

Около 200 000 красноармейцев оказалось в польском плену. Из них по различным оценкам намеренно уничтожены, погибли от голода, издевательств охраны и болезней до 80 000.

Условия содержания военнопленных-красноармейцев были крайне тяжёлыми. Особым издевательствам подвергались коммунисты, евреи или заподозренные в принадлежности к ним.

Вот как описывает условие лагеря для военнопленных представитель Международного Красного Креста в Брест-Литовске: «От караульных помещений, так же как и от бывших конюшен, в которых размещены военнопленные, исходит тошнотворный запах. Пленные зябко жмутся вокруг импровизированной печки, где горят несколько поленьев, — единственный способ обогрева.

Ночью, укрываясь от первых холодов, они тесными рядами укладываются группами по 300 человек в плохо освещенных и плохо проветриваемых бараках, на досках, без матрасов и одеял. Пленные, большей частью, одеты в лохмотья... Из-за скученности помещений, не пригодных для жилья; совместного тесного проживания здоровых военнопленных и заразных больных, многие из которых тут же и умирали; недостаточности питания, о чем свидетельствуют многочисленные случаи истощения; отеков, голода в течение трех месяцев пребывания в Бресте, — лагерь в Брест-Литовске представлял собой настоящий некрополь».

А это отрывок о лагере в Белостоке из докладной записки начальника санитарного департамента министерства военных дел Польши (декабрь 1919): «Перед дверями барачных кучи человеческих испражнений, больные до такой степени ослаблены, что не могут дойти до отхожих мест. Сами бараки переполнены, среди „здоровых“ полно больных. По моему мнению, среди 1400 пленных здоровых просто нет. Прикрытые только тряпьем, они жмутся друг к другу, согреваясь взаимно. Смерд от дизентерийных больных и пораженных гангреной, опухших от голода ног. В бараке, который должны были как раз освободить, лежали среди других больных двое особенно тяжелобольных в собственном кале, сочащемся через верхние портки, у них уже не было сил, чтобы подняться, чтобы перелезть на сухое место на нарах...»

Существуют большие расхождения в данных о пленных той войны. Общее количество военнопленных-красноармейцев польские историки оценили в 80-85 тыс., а число смертей в лагерях в 16-17 тыс. Но это достаточно неправдоподобно. Так в письме руководителя польской разведки (II отдела Генерального штаба Верховного командования Войска Польского) подполковника Игнацы Матушевского от 1.2.1922 в кабинет военного министра Польши сообщается, что в одном только Тухольском лагере за все время его существования погибли 22 тысячи военнопленных Красной Армии.

Т. Симонова пишет, что поляки определяли количество погибших пленных красноармейцев в Тухоли на основании кладбищенских списков и актов смерти, составленных лагерным священником, в то время как священник не мог отпевать коммунистов, а могилы умерших, по воспоминаниям очевидцев, были братскими. Российские историки называют цифры существенно иные. Геннадий Матвеевым (МГУ) называется цифру числа военнопленных красноармейцев в 157000 человек. По оценке, основанной на количестве советских военнопленных, вернувшихся из польского плена (их было 75699 человек), российский историк Михаил Мельтюхов называет число погибших пленных в 60 000 человек.

Помимо пленных красноармейцев в польских лагерях находилось ещё две группы российских пленных. Это были солдаты старой русской армии, которые, по окончании Первой мировой войны, пытались вернуться в Россию из немецких и австрийских лагерей для военнопленных, а также интернированные солдаты белой армии генерала Бредова.

С учетом этой категории военнопленных, число погибших А. Колпаков определяет количество погибших в польском плену в 90 000 человек.(5)

Информации о положении пленных поляках в России ограничивается концом войны и периодом репатриации. В открытых источниках говорится о 33 лагерях на территории России и Украины. В Главном Управлении общественных работ и повинностей НКВД на 1.12.1920 имелся план распределения работ на 62000 пленных. В это число входили не только польские пленные, но и пленные гражданской войны, а также 1200 балаховичевцев, которые находились в Смоленском лагере.

В целом условия содержания польских пленных в России были намного лучше, чем условия, в которых находились российские и украинские пленные в Польше.

Определенная заслуга в этом принадлежала Польской Секции при ПУРе РККА, работа которой расширялась. В

России подавляющее большинство польских пленных рассматривалось как «братья по классу» и какие-либо репрессии в отношении них не проводились.

Литература:

1. Велевейский А. в «Газете wyborчей» от 23.2.1994.
2. Каменев С.С. Записки о Гражданской войне и военном строительстве. — М: Воениздат, 1963.
3. Колпаков А. «На личном фронте. Польская Катынь для 90 тыс. русских».
4. Мельтюхов М. Советско-польские войны. — С. 25. — ISBN 5-7838-0951-9
Московский комсомолец», 27.1.1999
5. Михутина И.В. Так, сколько же советских военнопленных погибло в Польше в 1919-1921 гг.? // Новая и новейшая история. — 1995. — №
6. Польша — статья из Электронной еврейской энциклопедии.
7. «Поляки хотят добиться от нас покаяния за оккупацию. А мы ждем от них покаяния за Стшалков и Тухоль», Независимая газета, 10 апреля 2007
8. «Пленные красноармейцы в польских лагерях», «Новая Польша», 10.2005
9. Райский Н. С. Польско-советская война 1919—1920 годов и судьба военнопленных, интернированных, заложников и беженцев
10. Савченко В. А. Двенадцать войн за Украину — Харьков: Фолио, 2006.

Между Рижским миром и Мюнхенским сговором

Рижский договор, ставший возможным благодаря военным успехам Польши, определил границу, которая проходила не по какой-то рациональной линии, которую можно обосновать исторически, этнографически или географически, а в соответствии со случайной конфигурацией линии фронта, достигнутой польскими войсками к осени 1920 г.

Федерацию 4 народов, польского, литовского, белорусского и украинского под эгидой Польши из земель, которые приобрела Польша, сделать было невозможно.

И Польша была создана как государство польского народа, с которым были формально полностью интегрированы восточные окраины, без каких-либо несбыточных мечтаний об даже формальной самостоятельности, автономии, самоуправлении или других правах и особенностях.

«Польский замысел создать объединение государственных образований народов, заселявших в XVIII в. Речь Посполитую, не удался. Польша превратилась в многонациональную слабо интегрированную страну, обремененную напряженными проблемами национальных меньшинств, непростых отношений с соседями». Из-за того, что на польской стороне остались почти четверть украинских и около половины белорусских земель, польско-советская политика надолго стала политикой неприязни и недоверия.

Ещё 17.12.1920 польский сейм принял закон о наделении землей солдат, отличившихся в советско-польской войне. На основании этого закона с этнических польских земель на земли Западной Украины и Западной Белоруссии, было переселено около 25000 семей отставных польских военных. Эти колонисты (осадники), получившие обширные земельные угодья, рассматривались польским руководством в качестве опоры будущей колонизации окраин. На этих территориях вместо закрывавшихся национальных школ открывались польские учебные заведения.

Последними попытками Пилсудского создать федерацию была поддержка бандитских действий Булак-Балаховича в Белоруссии, переворота Желиговского в Вильно, имитировавшего создание квази-государства «Срединная Литва» и войск Петлюры на Украине.

В 1921 г. петлюровский полковник Коновалец, прибыл во Львов, для подготовки украинского войска к вторжению на территорию Советской Украины. В Львове был создан «Повстанческий штаб» Украинской Народной Республики и сформированы две войсковые группы. Одна, численностью 990 чел., руководимая генералом-хорунжим Янченко, вторая численностью 880 бойцов под командованием полковника Паляя. В группу Янченко входило подразделение атамана Тютюнника, которому предписывалось развернуть министерства и другие управленческие структуры после захвата власти на Украине. 28 октября бандиты перешла Збруч и вторглась на территорию Советской Украины с северных районов Тернопольской области.

Правительства Польши заверило Петлюру и Тютюнника, что в случае успеха их вооруженных отрядов оно готово направить на Украину свои регулярные соединения. Но агрессивная вылазка оказалась неудачной. Вторгшиеся соединения были разбиты, а их остатки бежали на территорию Польши.

Автор военной победы в Польско-советской войне и главный идеолог федерации в границах Речи Посполитой, маршал Пилсудский в результате Рижского договора оказался в политическом проигрыше. Нереализованность его политических концепций «Лукомория», состояние разрушенной войной экономики в условиях принятой в марте 1921 г. конституция Польши, сильно ограничивающая власть главы государства, привели к тому, что в мае 1923 г. он отказался от активной политической деятельности.

Рижский договор между советскими республиками и Польшей, как результат победы Польши в советско-польской войне обязывал РСФСР на контрибуцию и территориальные уступки.

19.5.1922 при участии представителей 29 государств, включая РСФСР, была открыта международная конференция по экономическим и финансовым вопросам в Генуе. Хотя официальной целью встречи было обсуждение вопросов экономического восстановления Европы, но главной задачей было нахождение способа приспособления капиталистических стран к сосуществованию с большевистской РСФСР. Конференция имела большое значение для правительства советской России, которое не имело юридического признания на международной арене. Участие РСФСР в конференции вызвало негодование в среде русской эмиграции. Своё возмущение контактами с «безбожниками» выразил Первый Всезарубежный Собор РПЦ.

В резолюции специального экспертного комитета конференции, от РСФСР требовалось признание долгов «всех прежних режимов России» (18 млрд. р. золотом) и принятие «ответственность за все убытки от действий как Советского, так и предшествующих ему правительств или местных властей». Представители РСФСР ответили, что этот вопрос можно обсуждать при условии юридического признания Советской власти и компенсации ущерба от иностранной интервенции (39 млрд. р.). Переговоры закончились безрезультатно. Не было принято и предложение РСФСР об общем разоружении.

Советская Россия не признала Версальские договоры. По естественной причине крайне отрицательно к послевоенному мироустройству относилась и Германия. Это создало реальные предпосылки для развития между ней и РСФСР связей и сотрудничества.

Они реализовались при заключении, в ходе Генуэзской конференции, Рапалльского договора с Германией. Для Германии это был первый равноправный договор после Версаля, а для РСФСР - первое признание де-юре, предусматривающее немедленное восстановление в полном объёме дипломатических отношений между РСФСР и Германией. Стороны взаимно отказывались от претензий на возмещение военных расходов и невоенных убытков и признали принцип наибольшего благоприятствования в качестве основы их правовых и экономических отношений. Германия признавала национализацию германской частной. В том числе государственной собственности в РСФСР и объявила о своей готовности поддерживать деятельность частных компаний, что позволило наладить, в дальнейшем, военно-техническое сотрудничество. Военно-техническое сотрудничество дало возможность нашей стране использовать технические достижения германской военной промышленности, а Германии позволило готовить группы летчиков (школа в Липецке), танкистов (школа в Казани) и других офицеров обращению с новым оружием, изготовление и владение которым было запрещено Германии (объект «Томка» под Вольском и аэрохимический полигон под Москвой).

Заключение Рапалльского договора между РСФСР и Германией крайне настороженно было встречено бенефициарами Версальских соглашений. Германию они планировали использовать как главную силу противодействия большевистской России, воплощая давние мечты немецких националистов в продвижении на Восток. Когда на Генуэзской конференции, в беседе с английским министром финансов Н. Чемберленом польский представитель заявил, что сильная Польша отвечает интересам Англии, то он услышал в ответ, что это не так. Главное, чтобы Германия имела возможность для экспансии на Восток, а сильная Польша будет этому мешать.

Идеями направить устремления Германии от земель Франции и Бельгии к восточным территориям, в сторону большевистской России был пронизан Рейнский гарантийный пакт, главный из серии договоров заключённых в Локарно. Пакт утверждал о гарантированной неприкосновенности германо-французских и германо-бельгийских границ и сохранении демилитаризации Рейнской зоны. Гарантами пакта выступали Великобритания и Италия.

Относительно своих восточных границ Германия обязательств не давала. Таким образом, договорённости в Локарно разделили европейские границы Германии на два типа: незыблемые западные границы, и восточные, в отношении которых никаких гарантий не предусматривалось. Рейнский пакт, одновременно, подрывал самые основы Военного договора 1921 года между Францией и Польшей. Согласно ему Франция обязалась немедленно объявить войну Германии, в случае немецкого нападения на Польшу. А после подписания Рейнского Пакта она уже не могла этого сделать, так как Италия и Англия выступали гарантами нерушимости западных границ Германии.

Международное положение Польши в результате Рейнского Пакта существенно ухудшилось, состояние экономики не улучшалось, гиперинфляция и растущая безработица инициировала социальное и национальное недовольство. Правительства, не находящие способа найти выход из затяжного экономического кризиса, менялись одно за другим.

В мае 1924 г. СССР обратил внимание Польши на то, что "преследования национальных меньшинств приняли массовый и систематический характер", и привел конкретные факты насилия польских властей над населением восточных окраин.

В 1925 г. на советско-польской границе имели место новые инциденты с бандами, действовавшими с территории Польши, и СССР приостановил отправку в Польшу золота и драгоценностей. 18 июня Варшава потребовала возобновления передачи ценностей, но Москва, в свою очередь, предложила ей возместить ущерб от набегов. Сторонники Пилсудского неоднократно просили, чтобы он возвратился в политику, и он начал создавать новую

политическую силу, опирающуюся на бывших членов Польской Военной организации, созданной им еще в 1914 г. Он стал вмешиваться в проекты создания структуры высшего командования Вооруженными силами. В том числе, добился, что пост военного министра 27.12.1925 занял его вернейший сторонник генерал Л. Желиговский.

При содействии военного министра Желиговского в мае 1926 г. в окрестностях Рембертова под предлогом маневров были стянуты верные Пилсудскому части, начавшие наступление на Варшаву. Три дня гражданской войны в Варшаве, стоившей 1300 жертв, закончились победой сторонников Пилсудского, в числе которых был и Булак-Балахович, называвший себя «Верховным командующим над всеми вооруженными силами Белоруссии». Пилсудский занял должность военного министра и провёл изменения в схеме управления государством. 31.5.1926 маршал был избран президентом Польши, однако он от президентства отказался. А, сохранив за собой должность военного министра, фактически стал неограниченным диктатором. Установившийся диктаторский, опирающийся на военных, строй, с ограничением роли парламента, был назван «санация». Якобы санация проводилась для восстановления морального здоровья общества. При этом политическая оппозиция преследовалась как судебными, так и силовыми методами — избиениями, отправкой без суда и следствия в концентрационный лагерь. Активные политические противники Пилсудского бежали из страны.

В апреле 1926 г. в Берлине между Веймарской республикой и СССР был заключён договор о ненападении и нейтралитете. После Локарнских соглашений, подписанных Германией с западными державами в 1925 г., Берлинский договор был призван подтвердить незыблемость положений Рапалльского договора 1922 г. После заключения Берлинского договора с Германией, СССР стал добиваться от Польши заключения договора о ненападении, который должен был стать балансом договора, заключённого с Германией. Однако в июне 1927 г. переговоры были прерваны после того, как полномочный представитель СССР в Польше Пётр Войков был убит в Варшаве русским эмигрантом. Договор о ненападении между Польшей и Советским Союзом был подписан 25.7.1932 сроком на 3 года. По договору стороны признавали суверенитет, взаимные границы и территориальную целостность друг друга.

После прихода к власти НСДАП компартия Германии была запрещена, а против её активистов были начаты репрессии. Из 300 000 членов КППГ около половины подверглись преследованиям, брошены в тюрьмы и концлагеря, десятки тысяч убиты.

По инициативе советской стороны, политика экономического и военно-технического сотрудничества между Германией и СССР была свёрнута и все военные школы и полигоны подготовки немецких специалистов ликвидированы. Началось резкое идеологическое и политическое противостояние между СССР и Гитлеровской Германией.

14.12.1933 Советское правительство в связи с агрессивными планами Германии в отношении Прибалтики предложило польскому правительству опубликовать совместную советско-польскую декларацию (Балтийская декларация), в которой указывалось бы, что обе страны заявляют о твердой решимости защищать мир в Восточной Европе.

19.12.1933 польское правительство, с одной стороны, сообщило, что оно в принципе принимает советское предложение, но подписание Балтийской декларации оттягивала.

28.12.1933 Советское правительство выдвинуло предложение о заключении Восточного пакта о взаимной защите от агрессии со стороны Германии, в котором приняли бы участие СССР, Франция, Чехословакия, Польша, Литва, Латвия, Эстония, Финляндия и Бельгия.

В январе 1934 г. Польша подписала польско-германская декларация о дружбе и ненападении и заявила Советскому правительству, что, теперь, Балтийскую декларацию она подписывать отказывается. «Польша систематически выполняла деструктивную роль в процессе создания системы коллективной безопасности, которая оказалась неадекватной реалиям разделенного мира». http://katynbooks.ru/syndrome/Docs/Chapter_01.html

Польско-германская декларация о дружбе и ненападении вызвал напряженность в советско-польских отношениях, некоторому смягчению которых способствовало досрочное продление на десять лет года Договора о ненападении между Польшей и Советским Союзом.

Немецко-польское сближение и агрессивная риторика Гитлера вынудили Францию пойти на подписание Франко-советского пакта о взаимопомощи заключённого 2.5.1935. Инициатива заключения договора исходила от министра иностранных дел Франции Луи Барту. Договор устанавливал, что Франция и СССР обязуются в случае нападения европейского государства (предполагалась Германия) на одну из сторон договора, оказывать друг другу немедленную помощь и поддержку. Так как Советский Союз не имел непосредственных границ с Германией, то

Франция предполагала, что будет заключен, предложенный Советским Союзом Восточный пакт и совместный пакт о ненападении между Германией, Францией и Советским Союзом. Об этом сказано в параграфе 4 Франко-Советского договора.

Но Финляндия проигнорировала предложение заключить Восточный Пакт, а Польша, Эстония и Латвия

заявили, что подпишут Пакт только в случае участия в нем Германии. Германия же, когда ей предложили принять участие в подписании такого акта, от его подписания отказалась.

Дополнительное соглашение, которое должно было определить практические аспекты Франко-Советского сотрудничества, так подписаны и не были. Всякий раз всё упиралось в нежелание Польши пропускать войска СССР, через свою территорию.

Восточный пакт, на который надеялся Барту, так и не удалось осуществить. В значительной степени из-за позиции Польши, которая систематически выполняла деструктивную роль в процессе создания системы коллективной безопасности.

Сразу после подписания договора с Францией, Советским Союзом, в Праге, был подписан аналогичный договор с Чехословакией. Тем самым договоры между СССР, Францией и Чехословакией приобретали характер тройственного соглашения.

После убийства Барту 9.10.1934 (операция «Тевтонский меч») его преемник Лаваль переориентировал политику Франции на сотрудничество с Германией, что явилось еще одним свидетельством, что этот террористический акт был осуществлен под влиянием гитлеровской Германии. Но по настоянию французской стороны в Пражский договор был введен пункт, согласно которому обязательства Пакта распространяются на Чехословакию только лишь в том случае, если будет действовать Франция, а что военная помощь Чехословакии со стороны СССР может быть оказана только в том случае, если ее будет оказывать и Франция. Этот пункт и робость тогдашнего правительства Чехословакии, облегчили Германии захват и расчленение Чехословакии.

В январе 1935 г. к Германии была присоединена Саарская область. Правительства Англии и Франции оказали Гитлеру прямое содействие в этом. Они спешили поскорее покончить со всеми спорными территориальными вопросами в отношениях с Германией, чтобы та обратила свои агрессивные устремления на Восток. В результате этого военный и промышленный потенциал Германии значительно возрос.

В начале 1935 г. английское правительство усилило свои попытки достичь соглашения с фашистской Германией о замене военных статей Версальского договора двухсторонним англо-германским соглашением об уровне германских вооруженных сил.

Ратую за заключение между Германией и Англией соглашения, эмиссар английских правящих кругов лорд Лотиан провокационно призывал гитлеровцев к антисоветской агрессии: «Хорошо вооруженная немецкая армия, пройдет через русскую армию как нож через масло». Немецкие собеседники, сообщает фашистский дипломат Э. Кордт, выслушали эти слова «с внутренним удовлетворением».

Позиция, занятая английским правительством, позволила Гитлеру 18.3.1935 официально в одностороннем порядке денонсировать Версальский договор, в том числе статьи, предусматривающие отмену всеобщей воинской повинности и введение военных ограничений.

Вскоре Англия предложила Германии заключить англо-германское морское соглашение, тем самым юридически согласившись с односторонней денонсацией Версальского договора. Англия фактически узаконила перевооружение Германии в нарушение основополагающих договоров.

В комментариях для прессы британское правительство подчёркивало, что реализация условий договора позволит Германии установить морское господство на Балтике, то есть, антисоветская направленность договора не скрывалась.

В мае 1935 г., через месяц после принятия новой Польской конституции, узаконившей диктаторский строй, умер Ю. Пилсудский. К власти пришли радикальные националисты во главе с генералом Эдвардом Рыдз-Смиглы. Форма государственного правления, сформировавшаяся в Польской республике, представляла собой, близкий к фашизму диктаторский режим, опирающийся на милитаристскую, шовинистическую бюрократию, не скрывающей своего стремления к восстановлению Речи Посполитой в границах 1772 г. В стране наблюдался разгул антисемитизма. Гитлеровские дипломаты систематически с 1935 г. внушали польским верхам, что следует укреплять сотрудничество в силу общности интересов в отношении СССР, а Польша имеет шанс получить территориальные приращения за счет Украины

По родству политических взглядов польские дипломатические представители добровольно взяла на себя защиту интересов гитлеровской Германии в Лиге наций, которую Германия демонстративно покинула после прихода Гитлера к власти.

С трибуны Лиги наций польские дипломаты оправдывали нарушения Гитлером международных договоров: введение в Германии всеобщей воинской повинности, отмену военных ограничений, вступление гитлеровских войск в демилитаризованную Рейнскую зону в 1936 г. и др.

Ремилитаризация Рейнской зоны описывалась как защитная мера против «окружения» враждебными государствами, на которую Германия пошла из-за ратификации франко-советского пакта.

В 1936 г. был заключён Антикоминтерновский пакт между Германией и Японией, к которому присоединились Италия, Венгрия и Испания.

В ноябре 1937 г. министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс в беседе с Гитлером отметил роль Германии как «бастиона от большевизма» и сообщил, что Англия может предоставить Германии свободу рук в Центральной и Восточной Европе в отношении Австрии, Чехословакии и Данцига, если она будет «уважать целостность Британской империи».

Британский премьер Чемберлен заявил в парламенте: «Мы не должны обнадёживать малые слабые государства, обещая им защиту со стороны Лиги Наций и соответствующие шаги с нашей стороны, поскольку мы знаем, что ничего подобного нельзя будет предпринять».

12.2.1938 канцлер Шушниг под угрозой немедленного военного вторжения был вынужден подписать предъявленный ему ультиматум, превращавший Австрию в провинцию Третьего рейха. В ночь на 12 марта германские войска вошли на территорию Австрии. Австрийская армия, получившая приказ не оказывать сопротивления, капитулировала. Сам же Шушниг за попытку провести 9 марта референдум о законности вхождении в состав Германии был арестован и помещен в концлагерь.

В результате нового приобретения территория Германии увеличилась на 17%, население почти на 7 млн чел. Состав Германских войск пополнился шестью Австрийскими дивизиями. Хотя аншлюс Австрии прямо запрещался Версальским договором, западные державы, подписанты договора, восприняли его не как акт агрессии, а как шаг по пути «умиротворения» Германии на Западе, за счет открытия возможности экспансии на восток. Очередным приобретением согласно гитлеровским планам должна была стать Чехословакия.

Как растерзали Чехословакию

После аншлюса Австрии Гитлер обратил свои притязания на Судетскую область Чехословакии, где основным населением были судетские немцы. Организовав с помощью провокаторов общественные волнения, он потребовал референдума для осуществления «права на самоопределение». Одновременно проводилось выдвижение германских войск к чехословацкой границе.

Чехословакия объявила мобилизацию и обратилась за помощью к СССР и Франции, ссылаясь на Тройственное соглашение о совместной обороне. Поддержка Чехословакии Советским Союзом и Францией вынудила немцев перейти к переговорам с Чехословакией.

21 мая польский посол в Париже заверил посла США во Франции, что Польша немедленно объявит войну СССР, если он попытается направить войска через польскую территорию для помощи Чехословакии.

Неделей позже министр иностранных дел Франции Ж. Боннэ заявил в беседе с послом Польши, что «План Геринга о разделе Чехословакии между Германией и Венгрией с передачей Тешинской Силезии Польше не является тайной». Франции стало ясно, что Польша заинтересована в разделе Чехословакии, и не допустит прохода войск СССР через свою территорию.

11.8.1938 польский посол Ю. Липский сообщал из Берлина, что Г. Геринг предложил ему в ближайшее время обсудить, «разумеется, как всегда секретно и неофициально, возможность дальнейшего польско-германского сближения». В ходе предварительного обмена мнениями «Геринг вернулся к своей мысли о том, что в случае советско-польского конфликта Германия не может оставаться нейтральной и не оказать помощи Польше», которая, в отличие от Германии, «по его мнению, может иметь известные интересы непосредственно в России, например на Украине».

В сентябре 1938 г. немцы снова прервали переговоры с Чехословакией.

Франция объявила призыв резервистов, но несколькими днями позже вместе с Англией сделали совместное «грозное» заявление, что в случае войны они поддержат Чехословакию, «но если Германия не допустит войны, то она получит всё, что хочет».

14 сентября Чемберлен телеграммой уведомил Гитлера о готовности посетить его «ради спасения мира». Во время встречи с Чемберленом Гитлер заявил, что хочет мира, но из-за чехословацкой проблемы готов воевать. Мир можно сохранить, если Великобритания согласится на передачу Судетской области Германии.

19 сентября Бенеш через советского полпреда в Праге обращается к правительству СССР относительно его позиции в случае военного конфликта, и Советское правительство дает ответ, что готово выполнить условия Пражского договора. Французский посланник в Чехословакии заявил чехословацкому правительству, что в случае, если оно не примет англо-французских предложений, французское правительство «не выполнит договора» с Чехословакией. В этот же день посол Польши Липский сообщил А.Гитлеру о желании польского правительства полностью ликвидировать Чехословакию как независимое государство, так как польское правительство рассматривает «Чехословацкую республику как создание искусственное... не связанное с действительными потребностями и здоровым правом народов Центральной Европы».

Ночью 21 сентября послы Великобритании и Франции, разбудив президента Э. Бенеша, потребовали от него немедленной капитуляции перед Германией. «Если же чехи объединятся с русскими, война может принять характер крестового похода против большевиков. Тогда правительствам Англии и Франции будет очень трудно остаться в стороне»

23 сентября чехословацкое правительство объявило всеобщую мобилизацию. Советское правительство делает

заявление правительству Польши о том, что любая попытка последней оккупировать часть Чехословакии аннулирует договор о ненападении.

29 сентября в Мюнхене происходит встреча Гитлера с главами правительств Великобритании, Франции и Италии. Советскому Союзу и Чехословакии было отказано в участии в совещании.

На следующий день Гитлер, Чемберлен, Даладье и Муссолини подписали Мюнхенское соглашение. После этого в зал была допущена чехословацкая делегация.

Ознакомившись с основными пунктами соглашения, содержащие требования о передаче Германии Судетской области, представители Чехословакии выразили протест: «Это возмутительно! Это жестоко и преступно глупо!» «Извините, но спорить бесполезно» - таков был ответ. Под давлением руководства Великобритании и Франции, чехословацкая делегация договор подписала. Утром президент Бенеш без согласия Национального собрания утвердил данное соглашение. Американский президент Ф. Рузвельт примкнул к компании «мюнхенских миротворцев». Он отправил Чемберлену через своего посла в Лондоне Дж. Кеннеди поздравительную телеграмму.

30.9.1938 Чемберлен посещает Гитлера и подписывает англо-германскую декларацию о дружбе и ненападении. В декларации утверждалось, что принятые договоры «символизируют волю обоих народов никогда более не воевать друг с другом» а также будут «обсуждать и консультироваться по вопросам, имеющим жизненное значение для Великобритании и Германии, улаживать все разногласия и таким образом способствовать сохранению европейского мира...» Подписание этой декларации, однако, вовсе не означало, что фашистская Германия собиралась придерживаться ее. Риббентроп сразу же после окончания конференции заявил, что Чемберлен «сегодня подписал смертный приговор Британской империи и предоставил нам проставить дату приведения этого приговора в исполнение»

Но у Чемберлена было своё видение ситуации. Перед отлетом из Мюнхена Чемберлен заявил Гитлеру: «Для нападения на Советский Союз у вас достаточно самолетов, тем более что уже нет опасности базирования советских самолетов на чехословацких аэродромах»

Отторжение Судетской области было только началом процесса расчленения Чехословакии. Прямое участие в разделе Чехословакии приняла Польша. Она послала ультиматум Чехословакии с требованием передать ей Тешинскую область, где проживало 80 000 поляков и 120 000 чехов.

Зная, что Польша не пропустит Красную Армию на помощь Чехословакии, правительство вынуждено было принять условия ультиматума.

30 сентября, в день подписания мюнхенского соглашения, Польша одновременно с немецкими войсками ввела свою армию в Тешинскую область. Главным приобретением мюнхенского соглашения для Польши стал весьма мощный промышленный потенциал захваченной территории: расположенные там предприятия давали в конце 1938 года почти 41 % выплавляемого в Польше чугуна и почти 47 % стали.

7.10.1938 под давлением Германии чехословацкое правительство признало автономию Словакии, а 8 октября было вынесено решение о предоставлении автономии Закарпатской Украине. Президент Бенеш подаёт в отставку.

9.10.1938 Советское правительство запросило чехословацкое правительство, желает ли оно получить гарантии новых границ и независимости со стороны СССР. Но правительство Чехословакии от помощи СССР, сославшись на то, что данный вопрос может быть решен только участниками мюнхенского договора.

Лишившись 80% энергетических ресурсов и 25% мощностей тяжелой промышленности, чехословацкая экономика все больше включалась в сферу германских экономических интересов. Германские монополии интенсивно поглощали чехословацкие предприятия.

Не приостанавливая акций прямой и косвенной агрессии против Чехословакии, гитлеровская Германия начала подготовку к захвату Польши. 24 октября И. фон Риббентроп предъявил счет за участие Польши в разделе Чехословакии. Он потребовал отдать Германии Гданьск, предоставить экстерриториальную зону для строительства автострады и железной дороги, перерезающих «польский коридор», продлить пакт о ненападении и присоединиться к Антикоминтерновскому пакту.

Польское правительство отклонило германские требования, заявив, что «по внутривнутриполитическим соображениям, трудно согласиться на включение Данцига в рейх».

В обстановке неприкрытой экспансии на восток продолжалось успешное экономическое сотрудничество Германии с западными странами.

Действовало англо-германское морское соглашение. Удалось достичь картельного соглашения между Рейнско-Вестфальским угольным синдикатом и Горнорудной ассоциацией Великобритании. 13.10.1938 было заключено соглашение нефтяной компании США "Стандарт Ойл" с концерном "ИГ Фарбенидустри" о создании американо-германского общества по производству синтетического бензина. При содействии американских и английских монополий Германия оказалась по ряду важнейших военно-экономических показателей впереди своих империалистических конкурентов в Европе.

В октябре 1938 г. Гитлер заявил министру иностранных дел Чехословакии, что он сохранит Чехословакию, если она поймет, что безоговорочно принадлежит к германской сфере и что единственной гарантией ее существования является немецкая гарантия. В ответ министр иностранных дел обещал «повернуть всю политику Чехословакию на 180 град.» — в пользу сотрудничества с Германией, что, «конечно, означает конец союзу Москва-Прага-Париж».

Но уступчивость нового руководства Чехословакии не помогла. Раздел страны продолжился. Решением Венского Арбитража, составленного министрами иностранных дел Германии и Италии, Подкарпатская Русь и Южные области Словакии передаются Венгрии, союзнице по антикоминтерновскому Пакту. Правительство фашистской Германии, учитывая капитулянтскую позицию чешского правительства и западных держав, поняло, что вторжение германских войск не встретит большого сопротивления со стороны чехов. 21.10.1938 Гитлер подписал директиву, предусматривавшую «быструю оккупацию Чехии и изоляцию Словакии»

6.12.1938 во время визита Риббентропа в Париж была подписана франко-германская декларация, своего рода пакт о ненападении. В декларации провозглашаются мирные и добрососедские отношения между двумя странами, отсутствие не решенных территориальных вопросов. Признается в качестве окончательной, существующая граница между Францией и Германией. Декларируется решимость поддерживать контакт друг с другом и проводить взаимные консультации по вопросам, которые могли бы привести к международным осложнениям. Подписавший декларацию министр иностранных дел Франции, в циркулярном письме, сообщил французским послам, что Рейх дал понять о наличии у него стремления к экспансии в восточном направлении. Декларация явилась политическим соглашением, по существу, перечеркнувшим советско-французский договор о взаимной помощи 1935 г. В материалах представленных дипломатическим ведомством Английскому правительству, с удовлетворением, говорится: «Подписание документа в Париже было умным шагом со стороны Риббентропа, чтобы прикрыть тыл Германии и дать ей свободу рук на Востоке»

8.3.1939 Гитлер объявил высшим чинам рейха о своих планах. Перед продвижением на Запад он полагал необходимым обеспечить тылы, получить гарантированные источники сырья и продовольствия, лишить Францию союзников, предотвратить «удар в спину».

Поэтому за Чехословакией последует Польша, падение которой сделает более сговорчивыми Венгрию и Румынию. В 1940 г. наступит очередь Франции и Англии, а затем СССР, война против которого «остаётся последней и решающей задачей германской политики».

Через 6 дней гитлеровцы приступили к окончательной ликвидации чехословацкого государства. 14 марта по приказу из Берлина словацкие фашисты провозгласили «самостоятельность» Словакии. Вызванный в Берлин президент Чехословакии Гаха был в ночь на 15.3.1939 ознакомлен с заранее подготовленным Риббентропом договором. В нем говорилось, что для сохранения спокойствия, порядка и мира в регионе Центральной Европы, президент Чехословакии с уверенностью вручает судьбу чешского народа и страны в руки фюрера Германии. А фюрер, соглашается взять чешское население под защиту Германского Рейха.

На следующее утро Германия ввела свои войска на оставшиеся в составе Чехии земли, и объявила над ними протекторат, назвав его протекторатом Богемии и Моравии.

В этот же день президент Словакии «от имени словацкого правительства» направил просьбу правительству Германии установить над Словакией протекторат, которая тут же была удовлетворена.

Так, при молчаливом согласии западных держав Чехословакия была разделена между тремя хищниками нацистской Германией, полуфашистской Польшей и фашистской Венгрией.

В результате аннексии Чехословакии позиции гитлеровской Германии в Центральной Европе значительно укрепились. В ее распоряжении оказались дополнительные ресурсы продовольствия и рабочей силы, золотые и валютные запасы чешского эмиссионного банка. Германия захватила 1582 самолета, 501 зенитное орудие, 2175 пушек, 785 минометов, 43 876 пулеметов, 469 танков, свыше 1 млн. винтовок. Как писал позднее французский генерал А. Бофр, с военной точки зрения выигрыш Германии был огромным. Она не только лишила Францию сорока союзных чешских дивизий, но и сумела вооружить сорок немецких дивизий захваченным чешским оружием.

Только заводы Шкода с августа 1938 г. по сентябрь 1939 г. выпустили почти столько же продукции, сколько все английские военные заводы за тот же период.

Получив известие об оккупации Чехословакии. Чемберлен публично заявил в палате общин, что Англия не может считать себя связанной обязательством о гарантии целостности Чехословакии.

Во Французском парламенте Даладьё не только не произнес ни слова в осуждение германской агрессии, но потребовал чрезвычайных полномочий с целью подавления протеста оппозиционных сил, осуждающих Мюнхенский сговор.

Правительство СССР 19 марта направило ноту Германии, с заявлением о своём непризнании немецкой оккупации Чехословакии.

Накануне краха Польши

Развязав себе руки подписанием пактов о добрососедстве с Англией и Францией, Гитлер продолжил агрессию на восток и отторг от Литвы в пользу Германии Клайпеду (Мемель).

«Когда я занял Мемель,— засвидетельствовал потом Гитлер,— Чемберлен информировал меня через третьих лиц, что он очень хорошо понимал необходимость осуществления такого шага, хотя публично одобрить такой шаг он не мог».

Захват фашистской Германией Чехословакии и Клайпедской области привел к тому, что Польша оказалась с трех сторон охваченной войсками агрессора.

В ответ на аннексию Клайпеды СССР предпринял дипломатические шаги по сближению с Латвией, Эстонией и Польшей, но они были встречены холодно. Несмотря на обострение отношений с Германией, польское министерство иностранных дел заявило, что Польша не хочет связывать себя какими-либо соглашениями с СССР.

В марте 1939 г. в правительства Англии и Франции, ранее рассчитывающие направить экспансию гитлеровской Германии на Советский Союз, начинают поступать тревожные данные. Они свидетельствовали, что гитлеровская агрессия на малые страны Центральной и Восточной Европы, в том числе на Польшу, планируется Гитлером не для нападения на СССР, а как прелюдия к массовой войне на Западе.

Известна телеграмма Галифакса послан во Франции и Бельгии об изменении направления немецкой экспансии: «Гитлер рассматривает вопрос о нападении на западные державы в качестве предварительного шага к последующей акции на Востоке».

21.3.1939 Англия через своих дипломатических представителей распространила следующий проект декларации Англии, СССР, Франции и Польши, в которой в случае угрозы политической независимости стран-подписантов правительства обязуются немедленно совещаться о предполагаемых мерах сопротивления.

Советское правительство согласилось с проектом декларации и обещало немедленно подписать её, как только и Франция и Польша примут британское предложение и пообещают свои подписи.

В начале апреля 1939 г. нарком М. Литвинов беседовал с польским послом В. Гжибовским, предлагая помощь в случае нападения Германии, склоняя к участию в многостороннем договоре по предотвращению агрессии. Посол Польши, ссылаясь на принцип не участия в коллективных договорах, направленных против своих соседей, отказывался.

В этот же день. Польше были предъявлены новые, на этот раз фактически ультимативные, требования Германии о передаче рейху Данцига и экстерриториальной зоны. Зная традиционно антисоветские настроения польской элиты, германский эмиссар, пытаясь «подсластить пилюлю» заявил, что Германия и Польша смогут проводить в будущем единую восточную политику, так как интересы обеих стран по «защите от большевизма» совпадают. Зондаж немецких дипломатов о возможности получить мирным путём Данцинг в обмен на обязательства Германии учесть интересы Польши в «совместной борьбе с большевизмом» дошел до советского руководства в виде донесения от резидента в Токио Р. Зорге.

В нём говорилось, что от военного атташе Германии в Токио получены сведения, "что после разрешения судетского вопроса следующей проблемой будет польская, но она будет разрешена между Германией и Польшей по-дружески в связи с их совместной войной против СССР".

Хотя меморандумом Польского правительства германские предложения отклонялись, но в то же время Варшава уклонилась и от участия в декларации, предложенной Англией. Великобритания отозвала свой проект.

Польским решением воспользовался Гитлер, который искал только повода, чтобы «избавиться от германо-польского пакта о ненападении» и получить «по отношению к Польше свободу рук».

Стратегическое продвижение Германии на восток было возможно в двух вариантах: вместе с Польшей, как сателлитом, или разгромив польское государство. Из-за отклонения Польшей германского меморандума, Гитлер остановился на варианте разгрома Польши.

К этому времени гитлеровское верховное главнокомандование издало директиву «О единой подготовке вооруженных сил к войне», приложением к которой был план войны против Польши (план «Вайс»). Добавление Гитлера гласило: «Подготовку следует провести таким образом, чтобы операцию можно было осуществить в любое время, начиная с первого сентября 1939 г.

В связи с нависшей над Польшей угрозой, но, всё ещё надеясь на политику «умиротворения» Гитлера, Великобритания решила «поиграть мускулами». Были заявлены декларации о предоставлении гарантий Польше, Румынии и Финляндии.

В декларации о гарантиях Польше говорилось: «В случае любой акции, которая будет явно угрожать независимости Польши, и которой польское правительство сочтет необходимым оказать сопротивление своими национальными вооруженными силами, правительство Его Величества считает себя обязанным немедленно оказать польскому правительству всю поддержку, которая в его силах». Вскоре аналогичная декларация была обнародована французским правительством.

Опубликовав декларации, и Великобритания и Франция не исключали варианта «умиротворения» агрессора.

Газета «Таймс» писала 1.4.1939: «Новые заверения не обязывают Великобританию защищать каждую пядь земли территории Польши в нынешних границах. Ключевым словом является не целостность, а независимость». Тем самым показывая Германии, что на территориальные уступки Великобритания согласна.

В беседе с Литвиновым, английский министр иностранных дел, объяснил отсутствие консультаций с СССР по поводу английских гарантий Польше: «отсутствие консультации с Советским Союзом в данном конкретном случае объясняется отнюдь не нежеланием со стороны английского правительства, а исключительно оппозицией со стороны поляков к участию СССР в какой-либо общей с ними комбинации».

17.4.1939 Советское правительство внесло предложения о заключении Советским Союзом, Великобританией и Францией тройственного договора о взаимопомощи и военной конвенции на основе принципов равенства и взаимности. Начались длительные консультации, в ходе которых Англия и Франция стремились добиться для себя односторонних преимуществ, а также избежать выдачи гарантий прибалтийским государствам, предусмотренных советским предложением.

28.4.1939 фюрер выступил с внешнеполитической программой в рейхстаге. Он обвинил защитников Версальской системы в разжигании войны, одновременно заявив о расторжении германо-польского пакта о ненападении 1934 г. и англо-германского морского соглашения. Открытой атакой немецких средств массовой информации на Польшу Германия недвусмысленно заявила о своих агрессивных намерениях в отношении этой страны.

Настойчивые попытки Англии и Франции достичь сделки с гитлеровцами на антисоветской основе за счет Польши способствовали тому, что в Берлине возникла уверенность: гарантии западных стран Польше являются фальшивыми. 23.5.1939 Гитлер, излагая план войны против Польши, отмечал малую вероятность одновременной схватки с Англией и Францией. «Странная война» на западном фронте в сентябре 1939 г. это подтвердила. Основываясь на этих предположениях, Гитлер окончательно утвердился в своем намерении напасть на Польшу и произвел стратегическое перераспределение сил. Основные ударные группировки сосредоточивались против Польши, а для Западного фронта предназначалось только слабое прикрытие.

В мае 1939 г. германский посол Шуленбург заявил Молотову: «Пора оздоровить отношения между Германией и СССР. При решении польского вопроса русские интересы будут учтены. Англия не может и не хочет оказать помощь СССР, она заставит СССР таскать каштаны из огня».

Насчет намерений Англии Сталин не обманывался, но, обдумав ситуацию, приказал Молотову не вести политических переговоров с Шуленбургом, а требовать подписания торгового соглашения.

Июнь и июль продолжались трудные консультации об условиях подписания торгового соглашения. Наконец, 22 июля, газета «Правда» опубликовала сообщение о возобновлении переговоров о торговле. Это должно было свидетельствовать, что условия торгового соглашения согласованы.

В течение лета 1939 г. в Лондоне, Париже и Варшаве проходили военные переговоры о практическом осуществлении гарантий, в ходе которых французы взяли на себя обязательство: «как только Германия направит свои главные усилия на Польшу, Франция начнет наступательные действия против Германии всей мощью своих сил». В свою очередь англичане обещали немедленно предпринять мощное воздушное наступление против Германии и передать Польше большое количество боевых самолетов. На самом деле, как это следует из ставших известными после Второй Мировой сведений, планы на ведение боевых действий были иными. Их высказал на заседании английского кабинета 24 мая министр по координации обороны лорд Чэтфилд:

«Если Германия предпримет нападение на Польшу, то французские войска займут оборону на линии Мажино. Но если Бельгия не будет участвовать в войне, то каких-либо действий против линии Зигфрида не предполагается» «Мы же», утверждал лорд Чэтфилд, «сможем осуществить эффективное воздушное наступление в случае... если в войну вступит Бельгия».

Одновременно, по неофициальным каналам продолжались переговоры о возможности мирной договорённости с Германией за счет возвращения Данцига Германии и последующей совместной агрессии Польши и Германии против СССР.

Английский историк Дж. Уилер-Беннет отмечает, что среди правящих кругов Англии «существовала тайная надежда, что если бы удалось повернуть направление германской агрессии на восток, то она израсходовала бы свои силы в русских степях в борьбе, которая истощила бы обе воюющие стороны».

Внешняя политика СССР 30-х была продиктована стремлением предотвратить войну. СССР вплоть до августа 1939 г. выступал противником экспансионистской политики стран «Антикоминтерновского пакта». СССР предпринимал практические действия по поддержке законного правительства Испании, для отпора фашистам Франко и поддерживающих мятежников, гитлеровским войскам. Сдерживал боевыми действиями экспансионистские устремления милитаристской Японии. Прилагал максимум усилий для достижения договорённости с правительствами Англии и Франции о взаимной помощи против агрессоров.

В условиях надвигающейся войны, оценив пагубность политики умиротворения Гитлера, значительная часть

западной элиты выступала за переговоры с СССР. Однако политики, связанные с инициаторами Мюнхенского соглашения, не оставляли попыток «умиротворить» Гитлера, организовать очередной «Мюнхен», теперь уже за счёт Польши, чтобы столкнуть в войне Германию и СССР.

Тем более что в результате подписания деклараций о ненападении между Германией с одной стороны и Великобританией и Францией с другой, в условиях действующих военных договоров Германии с Польшей и Польши с Румынией, СССР оказался в международной изоляции.

Положение СССР усложнялось непосредственной угрозой агрессии стран, заключивших против него Антикоминтерновский пакт. С запада это были Германия, Италия, Испания, Венгрия, а с востока Япония и Маньчжоу-го. При том, в Испании и в Манчжурии уже были боевые столкновения.

Для предотвращения нападения государств «Оси», Советское руководство предпринимает меры к созданию англо-франко-советского военного союза с реальными военными обязательствами.

2.6.1939 Советским Союзом был представлен проект тройственного договора с Великобританией и Францией. Проект содержал обязательства для всех сторон в случае агрессии немедленно оказать помощь, включая военную, другим участникам договора, а также восточноевропейским государствам, граничащим с СССР.

4.7.1939 министр иностранных дел Великобритании Э. Галифакс во внешнеполитический комитет парламента вынес на рассмотрение два варианта поведения: срыв переговоров с Советским Союзом или заключение ограниченного пакта.

Обосновывая свою позицию, он сказал: «Наша главная цель в этих переговорах заключается в том, чтобы предотвратить установление Россией каких-либо связей с Германией».

Параллельно, в июле 1939 г. в Лондоне проводились переговоры советника Геринга по внешнеполитическим вопросам с внешнеполитическим советником Чемберлена, целью которых было достижения «широчайшей англо-германской договоренности».

По мнению современных западных историков, советник Геринга не имел мандата вести переговоры.

Сопоставление фактов подтверждает, что переговоры в Лондоне велись германской стороной с единственной целью не допустить заключения соглашения между Великобританией и СССР, а с английской стороны - были намерением показать готовность Великобритании договориться с Гитлером и не мешать его экспансионистским планам в Восточной Европе и СССР.

Советское правительство понимало сущность политики нацистской Германии, заявленной Гитлером в «Майн кампф», где Россия представлялась как «пространство для территориальной экспансии, государственным ядром которого некогда были германские элементы, вытесненные или уничтоженные евреями в ходе большевистской революции».

Если в Великобритании и в других англосаксонских и романских странах, проживают, по мнению Гитлера, расово дружественные народы, то просторы России населены расово неполноценными людьми и борьба с ними за жизненное пространство может быть только войной на уничтожение.

В июне 1939 г. националистические, полуфашистские правительства Эстонии, Латвии и Финляндии заявили, что отвергают любую гарантию, данную без их просьбы. Её они будут рассматривать как акт агрессии. После чего поспешили заключить пакты о ненападении с Германией. При этом, Германия не только обещала не нападать на прибалтийские страны, но и гарантировала помощь в случае агрессии СССР.

Высокопоставленные немецкие военные посетили балтийские страны и вели там переговоры о военном сотрудничестве. По сообщению германского посланника в Таллинне, начальник штаба эстонской армии заявлял ему: «Эстония может содействовать Германии в установлении контроля над Балтийским морем, в том числе в минировании Финского залива против советских военных кораблей».

При таком положении вещей, любые договорённости с гитлеровской Германией, могли быть, исключительно, ситуационными и временными. Поэтому, решение о переговорах с западными державами было вполне естественным продолжением последовательного антифашистского курса Советского государства на создание системы коллективной безопасности, в целях пресечения фашистской экспансии.

Принципиально иными были цели правительств Англии и Франции. В одном из установочных документов, разработанных английским правительством летом 1939 г., говорилось, что в случае начала войны с Германией, самое главное - втянуть в нее Советский Союз.

Переговорами с СССР они хотели, прежде всего, напугать Гитлера войной на два фронта, надеясь, что эта опасность позволит им «умиротворить» Германию очередным «Мюнхеном», теперь уже за счет Польши. К 10 июля тройственные политические переговоры зашли в тупик. Камнем преткновения, было нежелание Польши пропускать советские войска через свою территорию в случае начала войны и не согласованность понятия «косвенная агрессия», которая могла быть основанием для объявления войны.

23 июля советской стороной было предложено начать переговоры военных миссий в Москве, не дожидаясь достижения политического соглашения. 25 июля английская, а 26 июля французская стороны ответили

согласием.

Несмотря на ведение переговоров с СССР, Англия продолжала строить планы заключения военно-политического соглашения с гитлеровской Германией. 3.8.1939 советник Чемберлена изложил английские планы германскому послу в Лондоне. Они предусматривали: заключение англо-германского соглашения об отказе от применения силы; опубликование заявления о невмешательстве Германии в дела Британской империи и Англии — в дела «Великой Германии»; пересмотр положений Версальского договора о колониях и подмандатных территориях. Чемберлен надеялся использовать переговоры с СССР лишь как средство давления на Гитлера, для чего всемерно их затягивал. Английская и французская миссии отправились в Москву лишь 5 августа, выбрав при этом самый продолжительный способ передвижения — морем до Ленинграда и далее поездом.

Руководителем военной делегации Советского Союза на переговорах был назначен Ворошилов, которому Сталин дал инструкцию: «Прежде всего, выложить свои полномочия о ведении переговоров с англо-французской военной делегацией о подписании военной конвенции, а потом спросить руководителей английской и французской делегаций, есть ли у них полномочия от своих правительств на подписание военной конвенции с СССР. Если не окажется у них полномочий на подписание конвенции, выразить удивление, развести руками и «почтительно» спросить, для каких целей направило их правительство в СССР. Если они ответят, что они направлены для переговоров и для подготовки дела подписания военной конвенции, то спросить их, есть ли у них какой-либо план обороны будущих союзников, то есть Франции, Англии, СССР против агрессии со стороны блока агрессоров в Европе».

Не было иллюзий на счёт готовности военных делегаций Англии и Франции вести реальные переговоры, а не изображать их видимость. Действительно, у прибывших на переговоры делегаций не было ни полномочий на заключение военной конвенции, ни конкретных планов совместной обороны против агрессии.

В начале августа, узнав о попытках заключения тройственного соглашения, министр иностранных дел Риббентроп, через Временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова, начал зондировать возможность заключить договор с Советским Союзом.

7 августа в Москву пришло донесение советской разведки: «Начиная с 20 августа, следует считаться с началом военной акции против Польши». Как подтверждение справедливости этого донесения, пришла информация от поверенного в делах СССР в Германии Астахова, министру иностранных дел СССР, что Германия готова, в условиях отсутствия англо-франко-советского военно-политического соглашения, заключить с СССР договор о ненападении.

10 августа министр обороны доложил Сталину, что в Монголии в р-не р. Халхин-Гол японцы сосредоточили для генерального наступления войска под командованием генерала Камацубары. Угроза войны на два фронта с Японией и Германией, которая, конечно же, в ближайший месяц разгромит Польшу и выйдет на границы с СССР, становилась грозной реальностью

11.8.1939 Астахов получил ответ Молотова на запрос Риббентропа о возможности заключения соглашения о ненападении между СССР и Германией. В телеграмме говорилось, что политические переговоры «требуют подготовки и некоторых переходных ступеней от торгово-кредитного соглашения к другим вопросам. Вести переговоры по этим вопросам предпочитаем в Москве». В этот же день прибыли, наконец, военные делегации Великобритании и Франции. На запрос руководителя нашей делегации французский генерал Думенк представил письменные полномочия вести переговоры, но полномочий на заключение военной конвенции у него не было. У английского адмирала Дракса, не было письменных полномочий даже на ведение переговоров. На вопрос о конкретных планах совместной обороны они ответили, что по соображениям секретности, вплоть до заключения конвенции они их изложить не могут.

Когда началось обсуждение вопросов о проходе советских войск через Польшу или Румынию, в случае объявления войны Германией западным странам, то выяснилось, что имеющиеся противоречия так и не устранены. Они не смогли убедить Польшу пропустить через их территорию советские войска. На попытку прохода через свою территорию Польша будет реагировать объявлением войны.

Советское руководство опасалось, что не подписание военной конвенции, вызванное отсутствием мандатов у западных партнёров, неизбежное и скорое поражение Польши, подтолкнет Гитлера, вышедшего своими войсками на границы СССР, к агрессии против Союза.

В этой ситуации, для Советского правительства, осведомлённого к тому же о Лондонских переговорах между Англией и Германией, политические переговоры с Германией, становились единственной разумной альтернативой избежать войны на два фронта.

15 августа посол Германии зачитал Молотову послание министра иностранных дел Риббентропа, в котором тот выражал готовность лично приехать в Москву для «выяснения германо-русских отношений». В ответ Молотов выдвинул предложение о заключении полноценного пакта, вместо озвученной Шуленбургом совместной декларации о неприменении силы друг против друга.

Через два дня Шуленбург передал Молотову ответ о готовности заключить пакт на 25 лет, причем как можно скорее, ввиду могущей возникнуть в ближайшие дни войны с Польшей.

К этому времени военные переговоры между СССР, Великобританией и Францией окончательно зашли в тупик. Сталин это отлично понимал. Известна записка, переданная К. Е. Ворошилову через секретаря Сталина Поскребышева: «Клим, Коба сказал, чтобы ты сворачивал шарманку».

17 августа из Москвы без конкретных результатов уехали военные делегации Англии и Франции.

<http://militera.lib.ru/research/bezymensky3/15.html>

18 августа Германия и СССР согласовывали по дипломатическим каналам текст торгового договора, на котором настаивал Молотов, а 19 августа был готов и проект политического соглашения между двумя странами. Его текст был отправлен Гитлеру и Риббентропу. 20 августа Гитлер направил Сталину личную телеграмму: «Я еще раз предлагаю принять моего министра иностранных дел во вторник, 22 августа, самое позднее – в среду, 23 августа. Имперский министр иностранных дел имеет полномочия на составление и подписание как пакта о ненападении, так и протокола. Я буду рад получить Ваш скорый ответ». 21 августа пришёл ответ с согласием принять Риббентропа для заключения договора о ненападении 23 августа.

Повлиять на соглашения СССР с Германией западные дипломаты были уже не в состоянии. Чему свидетельством была неудачная попытка министра иностранных дел Франции Ж. Бонне надавить, через посла в Варшаве на маршала Рыдза-Смиглы, дабы получить «хотя бы молчаливое обещание впустить русские войска в том только случае, если Россия поддержит Польшу против германской агрессии». Безуспешной оказалась и «миротворческая» попытка премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена, направившегося в ночь на 22 августа послание Гитлеру с предложением нового Мюнхена за счет Польши.

По прибытию в Москву Риббентропа, был подписан договор о ненападении следующего содержания: Статья I. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами. Статья II. В случае если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу. Статья III. Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы. Статья IV. Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны. Статья V, VI и VII были техническими, определяющими срок действия, порядок ратификации договора и способ разрешения споров.

Катастрофа Второй Речи Посполитой

Межправительственное соглашение СССР и Германии, подписанное 23 августа 1939 года не содержит ничего необычного и представляет собой типичный договор о ненападении.

Например, такой, как "Пакт Галифакса-Рачинского" о взаимопомощи Великобритании и Польши, подписанный в двадцатых числах августа 1939 г. Вообще, примеров, подобных этому договору в тогдашней европейской истории можно назвать не мало. Советско-французский пакт о ненападении от 29.11.1932, польско-советский договор о ненападении 1932 г., англо-турецко-французский договор 1939 г. и т.д.

Вполне обычными в дипломатической практике были секретные приложения и секретные статьи в договоре, разграничивающие сферы интересов держав, подписывающих договор. Так секретные статьи сопровождали Англо-французскую декларацию о Марокко и Египте. Было полностью секретным Англо-франко-русское соглашение 1915 г., предусматривающее передачу Стамбула и черноморских проливов России при условии участия в войне с Германией до победного конца. Имел секретный протокол, затрагивающий интересы других стран, и «пакт Галифакс-Рачинский».

Вот что написал У.Черчилль в своих мемуарах об этом договоре: «Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет. В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий, с тем, чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. Если их политика и была холодно расчётливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной».

Были или нет, на самом деле, «секретные протоколы», или были только устные договорённости о сферах заинтересованности, вопрос, заслуживающий особого разбирательства. И хотя существуют весьма серьезные соображения, считать «секретные протоколы» послевоенной фальсификацией (см. КУНГУРОВ Алексей Секретные протоколы, или Кто подделал пакт Молотова — Риббентропа <http://lib.rus.ec/b/183815/read>), по большому счету, это не важно для рассматриваемого вопроса.

В постсоветской России взгляды на Межправительственное соглашение СССР и Германии от 23.8.1939, порой,

диаметрально противоположны. И властная элита, и «либеральная оппозиция», объединённые антисоветским консенсусом, непременно называют соглашение «Пактом», и упирают на «моральную неприемлемость» договора с человеконенавистническим режимом.

«Державники» и коммунисты толкуют его как блестящий успех советской дипломатии, как одну из самых грандиозных дипломатических побед, когда-либо одержанных русскими. Утверждают, что отказ Советского Союза по причине «моральной неприемлемости» заключить договор с фашистами, и подписание военного соглашения с Англией и Францией привел бы к очевидной неизбежности начать боевые действия против Германии. С учётом того, как протекала «Странная война» западных союзников с Германией, это была бы для СССР изнурительная война на два фронта против стран участников Антикоминтерновского пакта. Ситуация, с высокой степенью вероятности, могла бы развиваться и по следующему сценарию:

Англия и Франция уговаривают польскую элиту отдать Данцинг, и Гитлер, объединившись с Польшей, и имея за спиной поддержку Великобритании и Франции, прибирает к рукам Румынию и другие страны восточной Европы, включая Прибалтику; подчиняет их чисто политическими средствами: Под угрозой захвата, заставив подписать «Антикоминтерновский пакт».

31 августа Муссолини предложил Лондону и Парижу созвать конференцию для обсуждения "затруднений, вытекающих из Версальского договора", его предложение встретило благожелательную поддержку у английского и французского правительств, всё ещё надеющихся на «умиротворении» Гитлера. Франция уведомила Италию о согласии участвовать в конференции, если на нее будет приглашена Польша. Однако когда Франция решила узнать мнение Польши о намечавшейся конференции, то война уже началась.

Вечером этого же дня Англия и Франция передали Германии ноты, в которых выразили "протест" по поводу германского вторжения в Польшу и предупредили, что выполняют свои обязательства перед Польшей, если германское правительство не готово приостановить боевые действия.

Однако днем 2 сентября через Италию они известили Берлин, что эти ноты не следует воспринимать как ультиматум. Эти дипломатические манёвры убедили Гитлера в том, что союзники будут продолжать уклоняться от выполнения своих обязательств.

К этому времени события, с неизбежностью, пошли по известному пути:

В полном соответствии с планом «Вайс», подписанным Гитлером ещё в марте, 1 сентября 1939 года 40 кадровых дивизий, из них 6 танковых, и 4 механизированные были брошены в наступление на Польшу.

Против миллионной польской армии, имеющей 610 танков, 824 самолетов и 4300 орудий, Гитлер выставил один миллион восемьсот тысяч солдат, 2533 танка, 2231 самолета и 13500 орудий.

Из Восточной Пруссии 3-я армия немцев наносила удар на юг, а 4-я армия из Поморья на восток через Польский коридор, чтобы, соединяясь с войсками 3-й армии, завершить охват правого фланга поляков. С территории Силезии три армий группы Рундштедта двигалась на восток и северо-восток через Силезию.

Одновременно с немецкими войсками, с юга, Польшу атаковали три дивизии Словакии, занимая территорию, отторгнутую Польшей у Словакии после Мюнхенского сговора. В первые дни войны немецкая авиация уничтожила большую часть польской авиации прямо на аэродромах. Сброшенным с воздуха десантом, немцы захватили важнейшие коммуникационные объекты Польши. Прервалась связь между Генштабом и действующей армией, стала невозможной дальнейшая мобилизация, начатая Польшей два дня назад. Немецкие подвижные соединения в быстрых темпах осуществили двойной охват польских войск: сначала на Висле, в районе Варшавы, а затем на Буге, в районе Бреста. Равномерно распределенные на широком фронте польские войска не имели ни хорошей противотанковой обороны на главных рубежах, ни необходимых резервов для контрударов по прорвавшимся войскам противника. Прорыв растянутой польской обороны был завершён еще до того, как защитники определили направления главных ударов агрессора. В первый день наступления германские войска заняли часть Великопольского воеводства, на юго-востоке силы немецкой 10-й полевой армии к концу дня 1 сентября пробили брешь между армиями «Лодзь» и «Краков». 2 сентября командующий армией «Краков» отдал приказ об отступлении из Силезии. На севере главные польские силы, сконцентрированные в районе Поморья, к 3 сентября потерпели поражение. Армия «Поморье» после тяжелых боев и потерь покинула район Поморья. Армия «Модлин» вынуждена была отступить из района Млавы на линию Висла — Нарев.

Только 3 сентября посол Великобритании в Германии передал ультиматум своего правительства с требованием отвести войска с польской территории на исходные позиции. В этот же день объявили войну все страны Британского содружества и Франция. Таким образом, и Англия и Франция, в соответствии с взятыми на себя союзническими обязательствами, оказались в состоянии войны с Германией. США и Япония объявляют о своём нейтралитете в европейской войне.

5 сентября французский начальник генерального штаба заявил, что шансов у Польши на продолжение сопротивления нет и «это является основанием для сохранения наших сил», поэтому не следует обращать внимание на всеобщее возмущение и начинать военные действия.

За первые дни боёв немецкие войска в нескольких местах рассекают польский фронт и занимают часть Мазовии, западную Пруссию, Верхне-Силезский промышленный район и западную Галицию. Сопrotивление патриотов, в значительной степени, было дезорганизовано поспешным бегством польского руководства. 6 сентября, понимая неизбежность капитуляции, и опасаясь попасть в плен, президент Мосцицкий и правительство Польши, во главе с премьером Славой-Складковским, бежали из Варшавы.

Немецкий генерал Типпельскирх писал в своих воспоминаниях: «Когда польское правительство поняло, что приближается конец, оно 6 сентября бежало из Варшавы в Люблин. Оттуда оно выехало 9 сентября в Кременец, а 13 сентября в Залещики - город у самой румынской границы». За неделю польская армия была полностью разбита. Большая часть из ее 35 дивизий — все, что успели мобилизовать, — была либо разгромлена, либо зажата в огромные клещи, которые сомкнулись вокруг Варшавы. 7 сентября принял решение на эвакуацию, из столицы в Брест-Литовск, Верховный главнокомандующий, маршал Польши Рыдз-Смиглы. 8 сентября Высший военный совет западных союзников решил не высылать в Польшу ни одного самолета и не бомбардировать объекты в Германии. Был отдан приказ прекратить военные действия против немецких войск.

К 9 сентября германские войска сломили польское сопротивление по всей линии фронта, и подошли к Варшаве. Защитники Варшавы дезориентированы: Начальник отдела пропаганды главного командования Войска Польского призвал по радио всех способных встать под ружье мужчин оставить город и направиться на восток, где они получают оружие и будут приняты на довольствие в армейские части. А Верховный Главнокомандующий отдает из Бреста приказ защищать Варшаву любой ценой.

В этот же день, Риббентроп проинструктировал германского посла в Москве, что следует подтвердить верность пакту и решимость немецких войск сражаться с поляками на всей территории, то есть в обеих сферах заинтересованности. В связи с чем, следует обсудить с Молотовым вопрос о своевременном занятии Советами их сферы.

В ходе беседы Молотов напомнил Шуленбургу о договоренности соблюдать разграничение и отвести германские войска в случае пересечения обговоренных рубежей.

Поскольку в немецком заявлении было упомянуто о возможных переговорах с поляками о перемирии, Молотов объяснил послу, что заключение перемирия сохранит польское правительство. Поскольку с польским правительством у СССР существует договор о ненападении, то перехода польской границы Красной Армией станет невозможным. Переход границы Красной армией может быть обоснован только распадом польского государства и необходимостью помощи украинскому и белорусскому населению в восстановлении порядка на территории, властью не контролируемой.

10 сентября польский главнокомандующий Эдвард Рыдз-Смиглы, из Бреста, отдаёт приказ об общем отступлении в юго-восточную Польшу, но основная часть его войск, не сумев отойти за Вислу, оказывается в окружении. 12 сентября на заседании французско-британского руководства Даладьё и Чемберлен решили, что помогать Польше уже бесполезно. «События в Польше не оправдывают дальнейших военных действий в Сааре».

К 14 сентября были окружены армии «Познань» и «Поморье», замкнуто кольцо окружения вокруг Варшавы. Вооружённые силы Польши перестают существовать как единое целое. Из дневника Гальдера, начальника генерального штаба Вермахта: «Предложение о штурме Варшавы отклонено. Уморить голодом! Нам некуда торопиться, так как войска, стоящие перед Варшавой, в другом месте нам не потребуются».

14 сентября Молотов заявил, что, пока Варшава защищается, советское правительство не может обосновать ввод своих войск «распадом польского государства» Посол Германии заявил, что, по мнению Германского правительства, Варшава падет через пару дней.

Через две недели после начала немецкого наступления руководство Советского Союза допускало, что на территориях бывшего Царства Польского может остаться существовать Польское государство с западными и северными границами, соответствующими границам Пруссии и восточными границами по линии Керзона.

Гитлер тоже неоднократно заявлял, что он не заинтересован в уничтожении польского государства, а требует только, чтобы поляки согласились на границу, существовавшую между Царством Польским и Прусским королевством до начала Первой мировой войны.

Но для этого было необходимо, чтобы Польские войска стабилизировали фронт, а государство функционировало хотя бы настолько, чтобы с его легитимными руководителями можно было вести переговоры.

Но к 17 сентября стало ясно, что стабилизировать фронт Войско Польское не может. Пала крепость Брест, стоящая на линии Керзона. Укрывавшийся в ней Верховный Главнокомандующий маршал Польши Рыдз-Смиглы, уже 10 сентября узнав, что польское правительство сбежало в Румынию, направился туда же, проделав 600 километров за 6 дней.

За ним «эмигрировали» почти все польские генералы, к лету 1940 году их только в Румынии, Венгрии и Англии было около 60 из 98 довоенных. Только 3 из них погибли в боях.

Ход боевых действий на Западном фронте в сентябре 1939 года оправдал самые худшие опасения советского

руководства. Ни Англия, ни Франция не были готовы активно воевать против Гитлера. Вместо быстрого поражения Германии, или хотя бы организации реальной войны на два фронта они начали «Странную войну». Французы отвели свои войска за линию Мажино, а англичане, вместо обещанных бомбардировок Германии, сбрасывали пропагандистские листовки на позиции немецких войск.

Ко второй половине сентября всё верховное руководство Польши бежало в Румынию. Генерал Типпельскирх пишет в своих воспоминаниях:

«16 сентября польское правительство перешло границу. Народ и армия, которая в это время еще вела последние ожесточенные бои, были брошены на произвол судьбы».

Власти Румынии потребовали от сбежавшего руководства Польши отказаться от государственного суверенитета. Получив от президента Мосцицкого, Премьера Славой-Складковского и Верховного Главнокомандующего Рыдз-Смиглого отказ, власти Румынии их интернировала.

Вести переговоры, даже об условиях капитуляции и установления демаркационных линий стало не с кем.

Утром 17 сентября послу Польши в Москве была зачитана нота: «...Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность Польского государства. Варшава как столица Польши не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни.

Это значит, что Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договоры, заключенные между СССР и Польшей». Советское правительство заявляло, что, «будучи доселе нейтральным», оно не может теперь нейтрально относиться к возможной угрозе для страны и незащитности украинского и белорусского населения, проживающего на территории Польши, почему и отдало приказ перейти ее границу и взять под защиту его жизнь и имущество».

В ноте далее говорилось: «Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии».

Польский посол отказался принять ноту, сославшись на то, что Президент находится в Польше, и Польская армия, руководимая Верховным главнокомандующим, ещё не капитулировала.

В оправдание его действий можно только сказать, что утром 17 сентября Президент Польши Мосцицкий был еще на территории Польши. Он покинет Польшу в ночь с 17 на 18 сентября. Верховный Главнокомандующий Рыдз-Смиглы, отдав 17 сентября приказ армии отступать в Румынию, бросит свои войска и перейдет в Румынию 18 сентября. Варшаву немцы захватят полностью через 10 дней.

Узнав 17 сентября о переходе Красной армии государственной границы с Польшей, Польское верховное командование из Румынии отдало приказ войскам не оказывать вооруженного противодействия советским частям. Но управление войсками было потеряно, и далеко не до всех подразделений Польской армии дошло это распоряжение.

Начав наступление, Красная Армия шла по территории, почти не встречая сопротивления поляков. По словам начальника Генерального штаба Польской армии войска были «дезориентированы поведением большевиков, потому что те в основном избегают открывать огонь, а их командиры утверждают, что они пришли на помощь Польше против немцев. Советские солдаты в массе своей не стреляют, к нашим относятся с демонстративной симпатией, делятся папиросами и т. д., всюду повторяют, что идут на помощь Польше».

Об этом говорят и потери польских военнослужащих: 1475 человек безвозвратных потерь и 3858 человек раненых. Советскими войсками было взято в плен 420 000 польских военных. Для сравнения: взяв в плен 400 000 поляков, немецкие войска имели потери на порядок больше

В «Военном дневнике» Гальдера за 17.9.1939 есть такая запись: «В первой половине дня — обмен мнениями с ОКВ относительно будущей демаркационной линии». Судя по записи, до этого дня линия будущего разграничения «сфер интересов» Германии и СССР верховному командованию вермахта была неизвестна (Так был ли «секретный протокол»?).

Далее Гальдер пишет: «Войскам приказано остановиться на линии Сколе-Львов-Владимир-Волынский-Брест-Белосток». Эта линия проходит восточнее линии Керзона. Основным силам германских войск еще только предстояло достичь этой линии, поэтому они продолжали продвижение.

К этому времени вся собственно польская территория страны кроме, населённых враждебным населением, восточных окраин, была оккупирована Германией. Потеряны все промышленные районы. Бывшая столица, была полностью блокирована вермахтом

18 сентября по советскому и немецкому радио был оглашен текст совместного заявления:

«Во избежание всякого рода необоснованных слухов насчет задач советских и германских войск, действующих в Польше, правительство СССР и правительство Германии заявляют, что действия этих войск не преследуют какой-либо цели, идущей вразрез интересов Германии или Советского Союза и противоречащей духу и букве

пакта о ненападении, заключенного между Германией и СССР».

19 сентября в Москву прибывает военная делегация из Берлина для ведения переговоров об установлении временной демаркационной линии между войсками. С советской стороны в них приняли участие Ворошилов и Шапошников. К утру 20-го демаркационная линия согласована.

20 сентября Гальдер в своём дневнике пишет: «Для удовлетворения настойчивых требований Ворошилова фюрер принял решение об окончательной демаркационной линии, о чем сегодня будет официально объявлено». Она идет, в основном, по рекам: вытекающая из-за литовской границы Писа, Нарев, Буг, Висла, Сан, вытекающий из-за венгерской границы. "Вечером 3.10 немецкие войска должны перейти окончательную демаркационную линию. Политические переговоры относительно точного начертания этой линии еще продолжаются".

В газете «Правда» было опубликовано советско-германское коммюнике о демаркационной линии и показана на карте её прохождение. (В т.н. «секретном протоколе к пакту Молотов-Риббентроп» от 23 августа она названа «границей сфер интересов СССР и Германии»).

20 сентября Красная армия подошла к Бресту, к тому времени занятому войсками вермахта. Передача города и крепости под контроль Красной Армии описаны в документе «Договоренность с советскими офицерами о передаче Брест-Литовска». Документ описывал порядок передачи крепости и города Брест смешанной германо-советской комиссией и в, заключении, предусматривал торжественный марш русских и немецких войск со сменой флага над крепостью.

В либеральной пропаганде это действие, непременно, называется "парадом советско - германских войск", подчеркивая всякий раз глубину морального падения советского государства. Хотя слова "парад" и "торжественный марш" четко различается в уставах обоих государств. К примеру, за всю свою тридцатилетнюю службу я участвовал всего в восьми парадах, но в огромном количестве торжественных маршей, которыми завершается всякое построение воинской части.

Утром 21 сентября в штабы обоих фронтов поступил приказ Ворошилова, требовавший остановить продвижение войск. Перед войсками ставилась задача находиться в состоянии полной боеготовности, подтянуть отставшие тылы и наладить устойчивую связь.

Вечером 21 сентября в штабы фронтов поступил новый приказ, в котором излагалось содержание советско-германского протокола от 21.09.1939 и разрешалось начать движение на запад с рассветом 23 сентября.

К этому времени заключительные бои между немецкими и польскими войсками велись уже на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, то есть далеко за демаркационной линией. Объявил о капитуляции центрального фронта его командующий, генерал Тадеуш Пискор. Получив извещение о капитуляции Львова, командующий Южным фронтом генерал Казимеж Соснковский отдал приказ своим войскам разделиться на небольшие группы и пробираться в Венгрию. Сам он, переодевшись в гражданскую одежду, успешно пересек польско-венгерскую границу.

23 сентября Красная Армия возобновила движение вслед за отходящими немецкими войсками, и за 12 дней Красная Армия продвинулась на 250-350 км на запад, заняв территорию общей площадью в 190 тыс. кв. км с населением более 12 млн. чел. К этому времени узлов сопротивления Вермахту, почти не осталось. 27 сентября в дневнике Гальдера сделана запись: «09.00 — Варшава капитулировала. Модлин — тоже».

К 28.9.1939 после бегства всего высшего политического и военного руководства Польши, и падения Варшавы, стало ясно, что ни какого Польского государства, на развалинах Второй Речи Посполитой не будет. Слишком быстро развалилось польское государство.

Остро стал вопрос об установлении линии границы между СССР и Германией. В Москву, для ведения этих переговоров прибыл Риббентроп. В процессе переговоров Сталин заявил: «Расчленение областей с чисто польским населением неизбежно вызовет стремление польского народа к национальному единству, что может привести к трениям между СССР и Германией». И предложил проводить границу не по демаркационной линии, установленной на переговорах 20 сентября, а по линии, близкой к линии Керзона. В ходе переговоров Германия согласилась, что Прибалтийские государства и Финляндия, как государственные образования исторически связанные с Российской империей, правопреемником которой выступает Советским Союзом, относятся к его сфере интересов.

Отказываясь от территории между Вислой и Бугом, Советское правительство одновременно отказалась от участия в государственном переустройстве территорий, занятых польским населением, что зафиксировано в пункте 3 Договора о дружбе и границе между СССР и Германией. В этом же пункте было подтверждено намерение осуществить государственное переустройство в областях занятых украинским и белорусским населением. Что и было сделано после проведенного в Западной Украине и Западной Белоруссии референдума. В пункте 4 договора утверждалось, что оба правительства рассматривают вышеназванное переустройство как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами.

Все 20-30 годы в отношении с СССР Польша активно использовала доктрину «Прометеизма», полагая, что, подобно Прометею, принесшего огонь людям, Польша, должна принести народам Советского Союза свободу от «русских оккупантов». Для реализации этой доктрины использовалась идея расчленения Советского Союза с помощью поддержки националистических движений Украины, Азербайджана, Грузии, Туркестана, Крыма, Донских казаков, Кубани, Идель-Урала, Северного Кавказа, Ингрии, Карелии, Коми. Постоянно поддерживала действия националистических вооружённых формирований со своей территории. <http://proza.ru/2013/11/06/1683> Поддержка сепаратистских движений в соседней стране, когда собственные национальные отношения напряжены до крайности, не способствовала укреплению Польского государства. В 1921 г., когда РСФСР и УССР заключали с Польшей Рижский договор, границей между двумя странами была признана существующая на тот момент линия фронта.

На оккупированных поляками территориях, заселенных, в основном, украинцами, русинами, белорусами и евреями, ни только не было проведено плебисцита, который легитимировал бы вхождение иноязычных земель в состав Польского государства, но и грубо нарушались положения договора о равноправии украинцев и белорусов, евреев и русин, проживавших в Польше. Закрывались школы на украинском и русском языках, пахотные земли на льготных основаниях получали польские осадники. Поэтому солдаты не польской национальности, составляющие существенную часть Польской армии, не горели желанием умирать за своих притеснителей. А население ненавидело офицеров, как носителей власти оккупантов.

В своем донесении начальник Политуправления РККА пишет, что польские офицеры предпочитают сдаться в плен, ибо «как огня боятся украинских крестьян и населения, которые активизировались с приходом Красной армии и расправляются с польскими офицерами. Дошло до того, что в Бурштыне польские офицеры, отправленные корпусом в школу и охраняемые незначительным караулом, просили увеличить число охраняющих их, как пленных, бойцов, чтобы избежать возможной расправы с ними населения». Отдавая должное упорству и мужеству польских солдат, в таких узлах обороны как Варшава, полуостров Вестерплатте и Хельская коса, следует отметить что, в целом, сопротивление Польской армии вторжению Вермахта было недостаточно умелым и профессиональным.

Это демонстрируют реальные военные потери. Немцы в польской кампании потеряли убитыми 10500 чел. (0,6%) на 1,8 млн военнослужащих. Поляки потеряли 66000 убитыми из армии в 1 млн (6,6%). О недостаточной степени упорства и жесточенности в ведении боевых действий Польской армии свидетельствуют беспристрастные численные показатели.

Первый – отношение числа убитых в ходе боевых действий солдат к числу убитых офицеров. Он отражает волю и упорство профессиональных военных, принимающих участие в боевых действиях. Вторым – число погибших воинов, участвующих в войне, на 10 тысяч населения страны.

Показатель отражает степень жесточенности и упорство народа в войне.

Третий – отношение числа убитых в бою генералов, к числу взятых в плен, интернированных или сбежавших. Он отражает настрой военной элиты в стремлении к победе.

Первый показатель зависит также от соотношения солдат и офицеров по штатному расписанию, и от степени боевой готовности армии. В армии с высокой степени боевой готовности этот показатель будет близок к соотношению по штатной численности.

Например, в Советской Армии в 1944 году он был 1:10. Если в этой дроби знаменатель больше, то значит, офицеры прячутся за спины солдат.

Если армия не обстреляна, то офицеры, люди, которых Родина специально содержала для войны, волей-неволей выдвигаются в боевые линии и начинают гибнуть в непропорциональных количествах. Так было в Чечне, когда волей Ельцина, была начата боевые действия. Тогда соотношение было 1:3.

Для сравнения этого показателя для Польской армии года логично выбрать Французскую армию в кампании 1940 года. Польская армия, исходно, строилась по образцу французской, то есть имела сходное штатное расписание. Первый показатель: Французская армия – 1:2,3; Польская армия 1:32. Вторым показателем, погибших в боях военнослужащих на 10000 населения. СССР-458, Англия -58, Польша- 35. Третий показатель: СССР во 2 Мировой- 273:88; Россия в 1 Мировой 35:73; Польша 3:58.

Вся территория, по которой двигалась Красная Армия, была, фактически, оккупированной Польским государством украинской и белорусской землей. Поэтому вступление советских войск на эти земли, в условиях распада Польского государства, вполне соответствовало международным нормам.

А разговоры о не законности присоединения к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии, после развала Польского государства – бессовестное манипулирование сознанием, начатое т.н. «правительством Сикорского», реанимированное ведомством «прораба перестройки» А.Н. Яковлева, и повторяемое либеральными пропагандистами типа Сванидзе и Млечина. Тем более что перед присоединением новых территорий к СССР там

был проведён референдум, одобрявший вхождение соответствующих западных областей в Украину и Белоруссию.

Тем, кого успели убедить «либеральные пропагандисты», будет интересно узнать, что Англия сразу согласилась с вводом Советских войск на эту территорию. В октябре 1939 года до сведения СССР было доведено, что Лондон хочет видеть этнографическую Польшу скромных размеров, и не может быть никакого вопроса о возврате ей Западной Украины и Западной Белоруссии.

А это слова У. Черчилля: «То, что русские армии должны были встать на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России против нацистской угрозы. Как бы то ни было, эта линия существует, и создан Восточный фронт, который нацистская Германия не осмелится атаковать. Когда господин Риббентроп на прошлой неделе был вызван в Москву, ему пришлось узнать и принять тот факт, что осуществление нацистских планов по отношению к прибалтийским странам и Украине должно быть окончательно остановлено».

По мнению английского премьер-министра Ллойд-Джорджа, высказанное в письме польскому послу в Лондоне, «Советский Союз вернул назад территории, которые не являются польскими и которые силой были захвачены Польшей после Первой мировой войны. Было бы актом преступного безумия поставить русское продвижение на одну доску с продвижением Германии».

Тем более что во время продвижения Красной Армии ни только не существовало правительства внутри Польши, но не было и легитимного польского правительства в эмиграции. Попытки интернированного президента Мосцицкого, в соответствии со статьёй польской конституции, передать 25 сентября свои полномочия Болеславу Венява-Длугошовскому, встретили решительное сопротивление Франции, где должно было начать работать «правительство Польши в эмиграции». Длугошовский, в качестве «Президента Польши в изгнании» проходил один день. Для этих целей во Франции был подготовлен другой кандидат, пользующийся покровительством оппозиционного генерала Сикорского, эмигрировавшего во Францию сразу после переворота осуществленного Пилсудским, и формировавшего там «польскую армию в эмиграции».

Протее Сикорского, Владыслав Рачкевич возложил на себя 31 сентября «президентские обязанности», одной из которых было назначение «премьером Польского правительства в эмиграции» генерала Сикорского. Но ни какого влияния на государственное переустройство Польши его «правительство» иметь не могло.

Этнически польские территории, входившие ранее в состав Пруссии, были непосредственно присоединены к Германии. Большая часть польского населения оттуда изгнана. На остальных землях исконного проживания поляков, организовано «генерал-губернаторство», управляемое оккупационной администрацией. Везде был запрещён польский язык, закрыты все средние школы и ВУЗы, ликвидированы польские культурные учреждения. Запрещена польская пресса, а почти все журналисты убиты. На всей территории захваченной немцами развернулись этнические чистки.

В книге "Евреи, бог, история" израильский автор М. Даймонт пишет: «Постыдным было поведение поляков. Они безропотно выдали немцам 2,8 млн евреев из 3,3 млн, проживавших в стране. Польше предстояло узнать, что немцы презирали ее не меньше, чем евреев. Они вырезали, как баранов около полутора миллионов поляков". Общие потери населения Польши во Второй мировой войне Даймонт оценивает в 4,3 млн чел. Из них военные потери составили только 123 000. Были очень велики потери среди польской интеллектуальной элиты. Немцами было уничтожено 30% инженеров, 40% профессорско-преподавательского состава вузов, 45% врачей, 57% юристов, арестовано почти всё священники, а 18% из них убиты.

После войны 1939 года оказались в плену в Германии 400000 и в СССР 130242 человека польских военнослужащих. Польские военные украинской и белорусской национальностей были отпущены по домам. После окончания второй мировой войны в советский плен попали 60 280 поляков, воевавших на стороне Германии.